

18+

Кира
Тигрис

ЦАРФАК

Факультет Чар

Кира Тигрис

Факультет Чар. ЧарФак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63043566

SelfPub; 2023

Аннотация

Это вторая книга трилогии. Первая – "Факультет Элиты. ЭльФак". Книги можно читать в любом порядке. Эти двое случайно встретились в самой престижной Академии на Земле. Антонина – обычная пацанка без родителей, денег и прошлого и Константин – богатый, дерзкий, избалованный судьбой и очень опасный "плохой" парень. Будучи совершенно разными, они сразу же стали смертельными врагами. Волею судьбы между ними оказался красавчик Леон, лучший друг Константина, чемпион нелегальных боев. Он благородно пытался их помирить, но что-то явно пошло не так... странные и необъяснимые события стали происходить в Академии. И дело принимает совершенно неожиданный поворот, когда Антонина и Константин оказываются в мире "за зеркалом", в волшебной Академии Магии на Факультете Чар. Пройдя через портал, они так сильно изменились, что даже не смогли друг друга узнать. В реальном мире эта парочка – смертельные враги, а в мире магии они – лучшие друзья и даже больше... Так что же победит? Любовь или ненависть?

Содержание

Глава 1. Из грязи в князи	4
Глава 2. Проклятый номер	14
Глава 3. Сделка с Купидоном	21
Глава 4. Полтергейст	33
Глава 5. Домовой	43
Глава 6. Портал в один конец	54
Глава 7. Факультет Босых	65
Глава 8. Факультет Преданных	86
Глава 9. Факультет Проклятых	99
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Кира Тигрис

Факультет Чар. ЧарФак

Глава 1. Из грязи в князи

Вам никогда не казалось, что этот прекрасный мир создан совершенно не для вас? Что вас отправили сюда по какой-то нелепой ошибке? Чьей-то дурацкой шутке? Что вы – чужой? Не такой, как все? И только «притворяетесь самим собой», пытаетесь быть похожим на того, кем должны быть, чтобы слиться с толпой... Чтобы стать одной из серого миллиона копий...

Да, пожалуй, сейчас самое время пофилософствовать о моей никчемной жизни...

С вами случаются неприятности? Особенные, серьезный и частые, о которых нельзя никому рассказать? Потому что никто не поймёт и, естественно, не поможет?

Иногда мне кажется, что надо мной парит та маленькая черная тучка, что постоянно поливает меня дождем, шлепает молнией и буквально магнитом притягивает всевозможные неприятности...

Вот, например, что может быть хуже, чем попасть под осенний холодный ливень без зонта и промокнуть до ниточки? Конечно же, затем поскользнуться и смачно грохнуться

прямо на всю спину в большую грязную лужу!

Неужели со мной может случиться что-то похуже этого? Ну конечно! Еще хуже – упасть в эту грязную холодную лужу в своей самой новой чистой одежде: дорогом брючном костюме, галстук и белой рубашке. А еще хуже – при этом знать, что переодеться будет не во что. Да и идти больше некуда. Никто нигде не ждет. Пропуск от комнаты в общежитие заблокирован. Друзей просто-напросто нет.

И неужели в этой жизни может произойти еще что-то похуже? Только если упасть в лужу на глазах у своих злорадствующих врагов! Тех, что стоят в десяти метрах от тебя и заливаются ехидным смехом...

Именно в такой ситуации я и оказалась в один из поздних осенних вечеров. Вымокшая до нитки и продрогшая до костей, я лежу на спине в центре самой широкой лужи, что дождь налил на повороте главной, вымощенной камнем дороги нашего студенческого городка. Обессиленная и отчаявшаяся, я не тороплюсь встать, так как спешить больше некуда. Моя жизнь совершенно потеряла смысл. Пару дней назад меня, одну из лучших студенток, с позором отчислили из дорогой и престижной Академии. И все из-за того, что я поцапалась в кафетерии с охамевшим сыночком самого богатого и влиятельного человека в нашем городе. Константин Блэкстоун, наглый и избалованный, как обычно оказался прав и невиновен, а на меня наложили тройной штраф и дали ровно неделю, чтобы я собрала свои вещички и навсе-

гда покинула территорию Академии. Пластиковый пропуск в мою крохотную комнату в студенческом городке оказался заблокирован за неуплату еще раньше.

В общем, спешить мне было некуда и незачем, так что сейчас я просто валялась в луже и глазела на темное вечернее небо сквозь пелену собственных слез. За спящим городом наблюдала огромная полная луна. Ее серебряный диск освещал длинные узкие аллеи студенческого городка гораздо лучше высоких диодных фонарей.

Откуда-то с краю ветер принес ехидный хохот и обрывки фраз: «...так и надо этой дряни... сейчас бы ее пнуть хорошенько... тварь!»

Этот голос, жестокий и надменный, я узнаю из тысячи! Он мог принадлежать только Константину Блэкстоуну, высокому худошавому парню с густыми темно-каштановыми волосами и зелеными глазами. Тому самому жестокому «красавчику», что отнял у меня все и навсегда сломал мою жизнь. От обиды я крепко стиснула зубы, в горле защипало, и на глаза снова навернулись предательские слезы. Вот и все кончено. Я была сильной слишком долго. Слишком долго терпела его насмешки и издевательства. Даже не знаю, что мне теперь делать. Да и что сделаешь в ситуации, когда хочется все бросить и откуда-нибудь сброситься?

А нужно просто уметь вставать из любой лужи и улыбаться, если не на радость друзьям, то врагам назло... Сколько из нас день ото дня надевают эту широкую, но фальшивую

кровавую улыбку Джокера?

На мою щеку упала пара небольших, но очень теплых капель... Я открыла глаза, и тут случилось то, что обычно очень мотивирует даже в самых безнадежных ситуациях – я нашла того, кому было сейчас гораздо хуже, чем мне. Совсем невысоко, буквально прямо в паре метров надо мной на фоне полной серебряной луны в воздухе развернулась настоящая драка. Огромный черный ворон вцепился длинным клювом в шею белому голубю, нещадно разрывая его спину острыми когтями. Я тут же смахнула с лица пару окровавленных перьев и вскочила на ноги.

В следующее мгновение, позабыв все свои беды и горести, я сняла с ноги белый, тяжелый от пропитавшей его воды кроссовок и что было силы швырнула его в ворона. Его носок ударил птицу прямо под хвостом, застав ее врасплох. Ворон тут же выронил свою жертву и, оглушительно каркнув, умчался в неизвестном направлении. Несчастный израненный голубь тяжелым камнем плюхнулся в лужу, подняв в воздух кучу брызг. Недолго думая, я вытащила его из воды, пару раз встрянула горячее мокрое тельце и машинально положила его за пазуху своего стильного темного пиджака. К слову сказать, мокрый и грязный, но дорогой пиджак, который сейчас был на мне, так же, как и белые фирменные майки, по счастливому стечению обстоятельств, принадлежали моему обидчику и заклятому врагу Константину. Пусть он даже не надеется – я не собираюсь ему их возвращать! Груст-

но, но из собственных вещей на мне были только мои серые боксеры...

– Эй, уродина! – донесся до меня чей-то ехидный крик. Судя по довольно низкому голосу, он принадлежал какому-то парню. – Ты такая страшная, что даже мой пес тебя испугался!

Я обернулась на звук, и кровь в моих жилах застыла от ужаса. В конце одной из узких аллей, что вела к красиво-му четырехэтажному зданию – элитному корпусу, где жили самые обеспеченные студенты академии, маячила пара темных силуэтов. Дружки Константина. Один из них, высокий и светловолосый парень, еле удерживал за ошейник огромного рычащего добермана. Они-то тут как оказались? Просто вышли на вечернюю прогулку с собачкой?

«Блин! Ну конечно же! – сообразила я. – Они тут живут! Ведь это же корпус их роскошного общежития виднеется! И угораздило же меня упасть в лужу практически на перекрестке аллей!»

Еще секунда, и белобрысый парень громко скомандовал: «Фас, Арчи! Фас!», пес с бешеным лаем на своих длинных лапах кинулся ко мне, щелкая в воздухе крепкими белыми клыками. Блин! Только этого сейчас не хватало! А можно я просто спокойно полежу в холодной луже?

Сейчас мне нужно было успеть не только убежать, но и влезть на дерево или, хотя бы, запрыгнуть на лавочку. Но все, что я смогла организовать – это кое-как подняться из лужи

мой тот самый помятый мокрый кроссовок и замереть в ужасе перед огромным, скалящим белые острые клыки, псом. Грозно рыча, он наклонил голову и брезгливо обнюхал поверхность лужи, в центре которой, не дыша, стояла я, парализованная ужасом. Мое сердце разбивало вдребезги грудную клетку, а зубы стучали от страха и... внезапного жуткого холода. От нервного напряжения и отчаяния мне показалось, что температура воздуха резко упала на пять-семь градусов. Мое тяжелое дыхание быстро превращалось в воздухе в белые клубы густого тумана, а поверхность лужи стала покрываться тончайшей пленкой льда. Что здесь вообще происходит?

Чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд, я резко обернулась: в противоположном конце аллеи неподвижно стояла странная фигура в длинном сером плаще, какие вышли из моды вот уже пару столетий назад. Лицо, естественно, я разглядеть не смогла – оно было спрятано в тени огромного глубокого капюшона. Была заметна лишь только пара блестящих, а может быть и горящих, как у кошки, ярко-голубых глаз.

Я хотела было закричать, попросить помощи, но оглушающий яростный лай добермана заставил меня развернуться. Под резкий свист своего хозяина и его очередное громкое требовательное: «Фас ее!», пес приготовился к прыжку и, раскрыв свою широкую смертоносную пасть, кинулся на меня. Дальше все произошло, как в фильме ужасов: мы с со-

бакой грохнулись в лужу, пес вцепился зубами в мой мокрый кроссовок, который я вовремя выставила перед своим лицом, словно щит. После нескольких попыток доберман так и не смог разорвать толстую подошву фирменного найка, а потому быстро его выплюнул и стал метить длинной узкой мордой прямо мне в лицо. Большие карие глаза блестели ненавистью, острые треугольные уши стояли на макушке, из ярко-красной пасти во все стороны летела слюнная пена. Он, несомненно, порвал бы меня в клочья, изуродовав до неузнаваемости, но в самый последний и опасный момент по его черной массивной шее скользнуло нечто небольшое, круглое, но очень острое, оставив после себя тонкий кровавый и весьма длинный след.

Пес громко жалобно взвыл, тут же забыв про меня, и потянулся длинным розовым языком к порезанной шее, слизывая рубиновые капли крови со своей темной шерсти. Затем, жалобно скуля и поджав обрубок купированного хвоста, он бросился бежать к своим удивленным и явно разочарованным его поведением хозяевам – двум парням в конце аллеи.

Я вскочила на ноги, с хрустом ломая тонкую корочку льда, что за пару минут успела образоваться вокруг меня на поверхности лужи.

– Да что за ерунда?! – воскликнула я осипшим от холода и стресса голосом, разглядывая сквозь белые клубы пара собственного дыхания небольшой, тонкий, но очень острый кусок льда – тот, что вовремя впился в шею пса и спас меня

от жутких увечий. словно кристально прозрачный осколок стекла, перепачканный кровью, он валялся на асфальте, постепенно превращаясь в воду. Кто же его кинул? словно из арбалета пустил ледяной заточенный дротик. Так вовремя и так метко...

Я бросила быстрый взгляд туда, где минутами раньше стояла фигура в сером плаще – аллея была абсолютно пустой. обернувшись вокруг несколько раз, я поняла, что рядом нет ни души – Константин и его противные дружки тоже исчезли, словно испарились в воздухе.

Все еще выстукивая зубами дробь от холода, я медленно развернулась к аллее, ведущей к красивому четырехэтажному корпусу. В мою гудящую мокрую голову пришла сумасшедшая, но очень интересная идея!

Шаг за шагом я постепенно прибавляла ходу, хлюпая мокрыми кроссами по лужам. Впереди я видела, как горело тусклым теплым светом окно на третьем этаже. Это был тот самый «проклятый» и, потому, постоянно пустующий номер, в котором, по рассказам студентов, происходили таинственные вещи, слышались голоса и странные звуки. Там обитали духи и призраки, и вот уже несколько лет как не ступала нога человека. Самое главное, что там было тепло и сухо.

Наша знаменитая Академия, которая ежегодно привлекала сотни самых одаренных и просто богатых студентов мира, расположилась в огромном старом замке-поместье на окраине приморского городка. Главный корпус украшали высо-

ченные башни с каменными горгульями, огромные арочные окна, колонны и лепнина. Много лет тому назад его владельцем был очень богатый и влиятельный граф, который имел неосторожность влюбиться в прекрасную молодую девушку. За невероятную красоту и неизвестное происхождение местные жители тут же обозвали ее ведьмой. Обезумевший от любви старый граф решил жениться, он продал все свои имения, собрал невероятное количество золота и в один прекрасный день преподнес его к ногам своей избранницы. Говорят, что драгоценности заняли целиком одну из самых больших комнат в его замке. Где именно был спрятан клад – никто не знал и до сих пор не знает. Сразу же после этого странные события стали происходить в имении, молодая прекрасная любовница бесследно исчезла, а старый граф и вся его семья со слугами погибли при загадочных обстоятельствах. Десятки очевидцев собственными глазами видели призраков замка и становились свидетелями необъяснимых таинственных событий. Окна и двери открывались и закрывались сами собой, предметы двигались, то тут, то там слышались голоса, смех, крики и даже плач.

Все студенты Академии, богатые и бедные, отличники и двоечники, как заведенные с утра до вечера искали вход в эту потайную комнату с несметными сокровищами. Я же училась на факультете экономики, на курсе маркетинга, и потому совершенно не верила во всякую подобную чушь. Чего только маркетологи не придумают, дабы привлечь вни-

мание к и без того известной Академии и ее дорогущим курсам.

И сейчас я окольными тропинками полным ходом направлялась в тот самый заброшенный номер на третьем этаже. И пусть парадные двери элитного общежития для меня были навечно плотно закрыты, но ведь всегда оставались открытые окна в подсобные помещения, пожарные лестницы и вентиляционные трубы. Рассказывали, что в этом «проклятом» номере обитали призраки вместе с домовыми и полтергейстами, а по выходным ведьмы собирались на шабаш. В общем, мне, голодной, злой и продрогшей, было абсолютно все равно, кто там обитает. Главное, что не Константин Блэкстоун. Ведь с сегодняшнего вечера туда официально въезжаю я.

Глава 2. Проклятый номер

Я добралась до пункта своего назначения довольно быстро, летя через две ступеньки по узкой, темной и пыльной заброшенной лестнице, ведущей вверх от невзрачного пожарного входа. Самое главное: тут было совершенно безлюдно, ведь ею уже давно никто не пользовался. Затем, тщательно оглядевшись по сторонам, я быстро выскочила в светлый коридор, идущий от парадной винтовой лестницы. Паркетный пол был застелен алым мягким ковром в лучших традициях пятизвездочных отелей. Я быстро и бесшумно проскользнула к нужной высокой деревянной двери с номером «356». Судя по толстому слою пыли на металлической круглой ручке, сюда не входили даже горничные.

И когда это мне стало спокойнее жить с призраками, чем с живыми людьми?

Дрожащими руками я вытащила из своего промокшего темного галстука тонкую позолоченную булавку, которая служила для него изящным зажимом. Где-то внизу громко хлопнула дверь, слышались быстрые шаги вперемену с руганью и... громким собачьим лаем, который я просто не могла не узнать. Проклятье!

– Эта тварь порезала шею моему псу! – голосил на весь подъезд белобрысый хозяин добермана. – Она хоть знает, сколько стоит эта порода? Стой, Арчи! Дай, я сотру кровь!

Прислушиваясь к тяжелому топоту, я принялась лихорадочно ковыряться зажимом в дверном замке. Судя по потемневшему от времени металлу, замок был довольно старый – его ни разу не поменяли за последнее пятидесятилетие, а значит, он должен был и достаточно просто открываться каким-нибудь незамысловатым ключом. Моя отмычка должна сработать! Ну давай же!

– Но я не видел у нее ножа, – растерянно произнес Коста. Я тут же представила его присевшим на корточки и внимательно осматривающим шею добермана. – Это не нож, это тонкое лезвие! И смотри – вокруг раны на шерсти до сих пор... иней! Будто бы его порезали осколком острого льда!

Пес снова протяжно заскулил, Коста быстро выпрямился, и вся компания двинулась вверх по лестнице. Блин! Судя по топоту и приближающемуся тяжелому дыханию, они идут именно сюда. Значит, мне надо спешить!

– Да мне плевать, чем эта тварь порезала моего пса! – изрыгал проклятия молодой хозяйин. – Она возместит мне его полную стоимость! Она заплатит за все! Эй, Арчи, стой! Ты куда?!

Пес, учуявший своим собачьим чутьем, что на верхнем этаже кто-то есть, рванул вверх по лестнице. Он увидел меня, ковыряющуюся булавкой в замке, и остановился как вкопанный, оскалив зубы и громко злобно зарычав. Вот и все! Кажется, наконец, пришел мой печальный конец.

Доберман оглушительно залаял и со всех лап кинулся на

меня. В отчаянии я попятилась назад и уперлась спиной в дверь. Я закрыла глаза от ужаса, но тут произошло нечто странное – твердая, до этого момента прочная дверь за моей спиной, вдруг, резко открылась и я буквально «провалялась» в номер. Доберман, не ожидавший такого поворота, резко затормозил и потому я смогла быстро захлопнуть дверь прямо перед самой его удивленной узкой мордой. Но это совершенно не решило мою проблему, потому что ... меня заметили!

– Парни! Вы это видели? Дверь только что была открыта! – взволнованно закричал хозяин лающего пса, – внутри кто-то есть! Да тихо ты, Арчи! Фу-у-у! Сидеть!

– Доминик, я же тебе говорил, что там полтергейст! Дух умершего графа, который никак не найдет себе покоя! – затараторил другой, более резкий и высокий мальчишечий голос. Это подоспел его рыжий дружба и нетерпеливо дернул за пыльную круглую ручку – дверь была снова крепко заперта. – Фэ! Грязи-то сколько!

– Спорю на косарь, я видел там темный пиджак и... белые кроссы, – задумчиво произнес белобрысый Доминик, которому наконец-то удалось утихомирить своего пса. – Да там же эта уродка прячется! Стопроцентно!

Внутри меня все похолодело. Я сидела на полу, прислонившись вспотевшей спиной к двери и, не дыша, ловила каждое слово с противоположной стороны. Надо мной горела тусклым приглушенным светом большая круглая лампа,

словно гигантский белый одуванчик, украшенный причудливыми узорами, блестящими стразами и большими бумажными бабочками. Такие светильники обычно устанавливают в коридорах дорогих отелей. Специальный элемент реагирует на движение, включая свет, когда в номере появляются постояльцы. Здесь, в элитном корпусе для богатых студентов, было уставлено самое современное оборудование и мебель.

– Где комендантша общаги? Нам нужно взломать эту рухлядь! – закричал Доминик и со всей силы пнул дверь ногой.

Старое, но прочное дерево стойко выдержало удар, а вот огромный светильник закачался и с его поверхности слетело три довольно больших бабочки с тонкими серебристо-белыми крыльями. Они быстро и бесшумно скрылись в большой комнате номера, где моментально загорелась яркая нарядная люстра, среагировав на движение.

– Так вот кто тут включает свет! – невольно пробормотала я себе под нос. – Это никакой не полтергейст, а моль! Лампочки просто реагируют на движение и все!

На мои вопли моментально откликнулся пес на лестнице, он громко зарычал и принялся скрести когтистыми лапами по двери.

– погоди, я попробую свой супер-ключ, – прошептал рыжий, интенсивно роясь в карманах, – он все открывает! Даже дверь в женскую раздевалку взял! Прикинь!

Я оглядела небольшой, но светлый и чистый коридор в по-

исках какого-нибудь тяжелого и массивного стула, чтобы забаррикадировать дверь. С моим зрением происходило нечто странное: чем больше я вглядывалась в детали уютной прихожей, тем старинней и дороже они становились. Так, например, обычный линолеум при повторном рассмотрении превратился в дорогой паркет из дуба, круглый светильник – в роскошную люстру, украшенную драгоценными камнями, обычная белая софа стала шикарным кожаным диваном, скромный шкаф у двери превратился в высокий старинный гардероб. И везде бросались в глаза, как солнечные зайчики, шикарные белые розы. Словно живые, они элегантно выглядывали из всех углов и поверхностей, словно их тут рассадил невидимый, но очень опытный садовник. В прихожей был выдержан элегантный древнегреческий стиль – белые колонны, лепнина, везде прослеживался незатейливый орнамент «меандр», то вылитый из золота, то вырезанный из камня или дерева. Я ощущала себя стоящей в центре прихожей богатой греческой виллы, а не обычного коридора гостиничного номера. Но мое видение продлилось лишь несколько секунд, потому что...

– Парни, я почти открыл ее! – раздался ликующий голос за дверью вместе с громким лязгом в замочной скважине. – Давай же! Еще один поворот и...

– Я бы не советовал этого делать, Дилан, – я услышала хорошо знакомый холодный надменный голос, от которого по моей мокрой спине побежали мурашки. Это был Констан-

тин, в его присутствии даже доберман перестал скулить и скрестись когтями в дверь. – Ты же ведь помнишь, что стало с горничными, которые просто пришли навести порядок в этом самом номере? А с сантехником пару лет назад? Их больше никто никогда не видел, а тела до сих пор не нашли!

– Круто! Если ты действительно видел эту дрянь, то она навсегда останется в этом номере! Оттуда нет пути обратно! – мерзким злорадным тоном заявил Дилан, но его следующая реплика заставила улыбнуться именно меня. – Ай, Арчи! Что ты делаешь?! Блин! Немедленно опусти лапу! Под эту дверь нельзя писать! Фу!

– И как мы это узнаем, Микки? – неуверенно спросил рыжий. Видимо, ему, как сыну самого преуспевающего юриста города, всегда хотелось иметь подтверждения. – Как мы узнаем, что эта дрянь... как ее там... придет завтра в Академию?

– Проклятая Антонина Эванс! – процедил сквозь крепко стиснутые зубы Коста, – завтра ровно в полдень она встречается с нашей ректоршей, мадам Буффало.

– А давайте устроим ей «теплый приемчик» прямо у самого кабинета! – воодушевленно захлопал в ладоши рыжий, он просто обожал устраивать всякие шоу, всегда находясь на стороне их сильных организаторов. – Если, конечно, она вообще придет. Ведь из этого номера еще никто никогда не выходил. Верно?

– Но это же все просто легенды, парни! – оторопело вос-

кликнул Доминик, которому нужно было больше неоспоримых доказательств. – Неужели вы в них верите?

– В каждой байке есть доля правды, – со вдохом ответил еще один низкий голос, самый мягкий и спокойный из всех. Он принадлежал Леону, высокому и широкоплечему парню – лучшему другу Константина. – В этом месте происходили ужасные события, люди мучились, страдали и умирали. Здесь скопилось достаточно негативной разрушительной энергии, которой хватит на нескольких полтергейстов.

Я улыбнулась, представляя каким серьезным сейчас должно было быть лицо здоровяка Лео, его умные медово-карие глаза и золотую, мокрую от дождя, челку. Вот уж я никогда не думала, что его научность, помноженная на суеверие Константина, сможет меня спасти.

– Парни, да вы чего?! Поттера начитались что ли? – изумленно закричал Доминик. – Никаких призраков не существует! Нет никаких полтер...

И тут, словно по чьей-то незримой команде, его пес запрокинул вверх свою узкую черную морду и громко протяжно завыл.

Глава 3. Сделка с Купидоном

Пару минут я все еще сидела на мокром паркете, прислонившись спиной к холодной стене. За закрытой дверью наконец-то стихли приглушенные ругательства, удаляющиеся шаги и жалобное поскуливание добермана. Глубоко и облегченно вздохнув, я раскрыла глаза, осматривая просторный уютный коридор пустующего номера. Для места, куда вот уже много лет как не ступала нога человека, здесь было подозрительно чисто – толстый слой пыли на кожаном диване, тумбочке и креслах совершенно отсутствовал. Добротный пушистый коврик под моими мокрыми кроссовками выглядел таким свежим и начесанным, будто бы был тщательно пропылесосен прямо за десять минут до моего появления.

Я решила не придавать особого значения удивительной чистоте заброшенного номера, лишь только обратила внимание на дорогую антикварную мебель, которой, должно быть, в незапамятные времена пользовался сам граф. Чем лучше мои глаза привыкали к тусклому свету, что давала большая круглая лампа, тем подробнее я могла рассмотреть свое окружение. В коридоре висел вовсе не стандартный пластиковый светильник, как во всех отелях, а огромная старинная люстра округлой формы, украшенная причудливыми узорами из драгоценных камней. Прищуриваясь и моргая, я снова и снова разглядывала большой антикварный диван, оббитый

дорогой кожей, с резными ножками из красного дерева. В тон ему у стены стоял широкий, но изящный гардероб, украшенный тончайшей резьбой и позолотой. Белые розы были повсюду, казалось, распускались все новые и новые бутоны – в воздухе стоял их божественный аромат.

– Да не может быть! Откуда тут цветы? И откуда взялся этот исторический хлам? – бормотала я себе под нос, шлепая мокрыми грязными кроссовками по дорожному персидскому ковру на блестящем паркете. Мои зубы стучали, но больше не от страха, а от холода. Я подошла к гардеробу и склонилась над одной из белоснежных роз, что каким-то образом выглядывала из узкой щелки между парой неплотно прилегающих дверок. Я схватилась за цветок и осторожно потянула его на себя, затем все сильнее и сильнее, пока, наконец, с легким щелчком его стебель не оборвался.

– Да что за ерунда тут происходит?! – выпалила я вслух, растирая между большим и указательным пальцами крупные темно-красные капли очень знакомой вязкой жидкости. Из сломанного стебля розы, словно из глубокого пореза на человеческом пальце, сочилась свежая кровь. Я быстро бросила розу в угол и оценила свое состояние, поставив самой себе диагноз. – Все ясно! У меня пошли глюки от нервов и упадка сил! Срочно мыться и жрать!

Последний раз окинув уютную прихожую в стиле греческого ренессанса, я быстро направилась в ванную комнату, не замечая ни причудливых,двигающихся теней в углах ко-

ридора, ни пары больших круглых, как у совы, ярко-желтых глаз в полутьме, которые пристально и возмущенно следили за каждым моим движением.

Я повернула ручку в виде головы золотого дракона и открыла дверь в ванную комнату. Моментально зажглись пять небольших светильников, стилизованных под раскрытые морские ракушки. Мало того, что они имели каждая свою форму и цвет, так еще и давали свет различных оттенков.

Комната была небольшая, но искусно отделанная ярко-бирюзовым камнем, отчего создавалось впечатление, будто бы я находилась в подводном морском дворце. Мне, измотанной и замерзшей, естественно было не до восхищения великолепным дизайном. Я быстро сняла свои мокрые майки, оставив их на полу, устланному белой теплой галькой, и залезла в огромную стеклянную ванну, стилизованную под раскрытую морскую раковину. Краны оказались большими и старинными в виде позолоченных рыбок, а сама душевая насадка чем-то напоминала раскрытую пасть дельфина.

Через минуту я уже сидела в ванне, полной горячей воды, и подставляла свое лицо и онемевшие от холода плечи обжигающим струям душа. Я не стала снимать свою мокрую и грязную одежду. Мне было некогда. Да и зачем? Дорогой темный костюм и светлая рубашка, которые по ошибке достались мне от Косты, уже были пропитаны насквозь холодной дождевой водой. А дизайнерский галстук я сама демон-

стративно выжала прямо в ванну.

– Счастье есть! Для этого достаточно хорошенько замерзнуть и отогреться! – бормотала я сама себе под нос, плескаясь в горячей воде, от поверхности которой поднимались белые клубы пара. Какая же все-таки непредсказуемая тетка эта судьба, ведь еще недавно я валялась в грязной холодной луже. – Здоровья и терпения местным призракам и домовым! Еще бы поужинать... Интересно, а в комнате есть мини-бар? Просто поесть и поспать...

Я перевела взгляд с небольшого шкафчика для белья, что идеально повторял закругленный контур стены в бирюзовых тонах, на большое роскошное трюмо в стиле ренессанса, щедро украшенное золотом, элегантной резьбой по камню и, конечно же, большими белыми розами. Они были буквально повсюду в этом номере – даже в ванной. Между большими пышными цветами стояли разноцветные баночки и тюбики...

– Шанель... Гуччи... Лакосте, – шурясь, прочитала я знакомые элитные марки. – Это что за рыльно-мыльные принадлежности? Косметика? Современная и дорогая? Этот номер принадлежит какой-то крашеной призрачной фифе?

Изо всех зеркал роскошного трюмо на меня смотрели сразу три моих отражения. Бледное треугольное лицо, большие грустные ярко-голубые глаза, тонкий нос, острые скулы и искусанные губы. Мокрые, черные, как смоль, короткие волосы прилипли к голове плотной шапкой, длинная косая чел-

ка, которую я привыкла подстригать себе сама, практически закрывала правый глаз. Отражение было очень похоже на мальчишку-подростка. Я даже загляделась на свое отражение на пару минут дольше, чем обычно. А что, если бы я родилась не хрупкой слабой девчонкой, а высоким сильным парнем? Например, таким, как Леон. Стала бы я терпеть унижения Косты? Нет конечно! Он и его дружки не посмели бы подойти ко мне и моей бите ближе ста метров!

От досады я крепко сжала кулак и со всей силы ударила по воде. Брызги долетели даже до трюмо с косметикой. В этот момент я заметила на рукаве своего темного пиджака довольно большую светлую нашивку с надписью:

«Уважаемый клиент! Спасибо, что воспользовались нашими услугами по чистке одежды! Поздравляем! Вы выиграли три бесплатных чистки этого замечательного костюма...»

Окончание размокшего от воды послания я так и не прочитала, ругая себя за то, что, возможно, только что испортила дорогой костюм, искупав его прямо на себе в горячей ванне. Можно же ведь было бесплатно отнести его в химчистку! Но затем я опомнилась – это же пиджак Константина! А значит, все вышесказанное – неправда! Это не мой костюм, не мое тело и не моя жизнь...

И как я докатилась до такой жизни? Как вышло, что пара необдуманных фраз, брошенных мною не в то время и не в том месте, оставили меня без всего? Да, Коста стал грубо

приставать к моей подруге у всех на виду и, потому что все молчали, то нахал получил сдачи именно от меня. А затем «гроза Академии и ее первый красавчик» решил меня наказать и проучить, дабы и остальным было неповадно переходить им дорогу. Вот так и получилось, что этот гад Коста смог сломать мою жизнь пополам буквально за полчаса!

Тихое журчание воды успокаивало и убаюкивало, разливающееся по уставшему телу долгожданное тепло манило с собой в сладкий безмятежный сон...

Я закрыла на секунду глаза, слушая умиротворенное журчание душевых струй и, должно быть, ненадолго задремала. Чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд, я моментально выпрямилась и открыла глаза, но затем тут же их закрыла и протерла мокрыми кулаками. Картина не изменилась.

На полированном блестящем краю стеклянной ванны сидел, опустив ноги в воду... миловидный мальчик с золотыми вьющимися кудрями, одетый в белоснежную греческую тогу.

В своих худеньких, но крепких руках он уверенно сжимал серебряный лук, целясь золотой стрелой прямо мне в грудь. За его спиной были аккуратно сложены два ярко-белых голубиных крыла. С идеальным лицом, большими чистыми голубыми глазами и пухлыми губами, он выглядел не старше десяти лет. Однако, ростом он был не выше статуи садового гнома, не более сорока сантиметров.

– Прости, я не хотел тебя тревожить, – произнес он звонким детским голосом и опустил свой серебряный лук. Хоть

и не сразу, но я довольно быстро сообразила, что все происходящее мне снится. От крылатого мальчугана исходило странное золотистое излучение, будто бы он был трехмерной световой голограммой с особо качественной графикой и звуком. – Высшие силы разрешают нам являться смертным во сне по особым случаям. Сегодня ты спасла мою жизнь и все мои золотые стрелы от рук демона, и потому я хочу наградить тебя...

– Это чем это? – пробормотала я, хлопая глазами и тряся головой в надежде, что видение пропадет, но нереальный светящийся мальчишка лишь становился еще ярче, словно увеличивалась мощь. – Ты этот самый... местный поппер...гейст, да?

– Я – Купидон, слуга любви и вестник счастья! – громко ответил мальчуган, с гордостью подняв свою златовласую кудрявую голову. Его огромные небесно-голубые глаза сияли энтузиазмом, как далекие звезды. – Я не умею передвигать предметы, как заблудший дух-полтергейст. Нам, Купидонам, под страхом забвения это запрещено высшими силами! Но зато волею богов..., – на этом моменте он снова вскинул свой серебряный лук с тонкой золотой стрелой, словно сделанной из застывшего солнечного луча, – ... я могу сделать тебя самой счастливой на этом свете! Я могу подарить тебе самое сильное и прекрасное из всех чувств! Один мой выстрел – и твое свободное гордое сердце будет вечно биться в унисон с другим!

Я закатила глаза к потолку, теперь уже точно уверенная, что крепко сплю и все происходящее лишь мой причудливый сон!

– Ты можешь быть счастлива даже, например, с кем-то из тех молодых людей, что тебя преследовали! От ненависти до любви – один шаг! – продолжал взхлеб рекламировать свои услуги Купидон. – Ваши судьбы навсегда переплетутся, а жизнь станет одной на двоих...

– О, заткнись! – громко рывкнула я, шарахаясь от духа в другой конец переполненной ванны, чем подняла в воздух тысячи брызг. – Я скорее потеряю свою жизнь, чем «переплету» ее с кем-то вроде Косты! Убирай свой лук и засунь свою волшебную стрелу себе знаешь куда?

Хорошенькое лицо мальчишки вытянулось от шока, ярко-голубые глаза округлились от ужаса и потемнели.

За пару тысячелетий его вечной жизни, Купидон ни разу не слышал ни одного грубого слова. Все всегда встречали его с радостью, слагали стихи и пели песни в честь того прекрасного чувства, что селили в сердцах людей его золотые стрелы.

– Но что может быть желаннее для смертного, чем вечная взаимная любовь? – наивно спрашивал он, мотая головой, от чего его непослушные золотые локоны переливались. – Покажи мне любого парня на земле, и он станет твоим навеки! Даже сам Константин Блэкстоун! Ради тебя он бросит своего отца и...

– Послушай, электрический! – нетерпеливо перебила я, гнев и боль острым комом подступили к горлу. – Я не буду бегать за этим избалованным богатеньким мерзавцем Костой! Только в дешевых романах глупые наивные девочки вешаются на всяких избалованных судьбой и богатыми родителями козлов, в надежде их исправить и получить взаимность! Волшебство работает только в сказках, а реальности девочка долго плачет, а козел всегда остаётся козлом!

– Но ты же можешь все изменить! – запротестовал мальчишка, снова вскидывая свой серебряный лук. – Только одно твоё желание...

– Да отстань ты от меня! – вспыхнула я, вставая в ванне в полный рост, с моего отяжелевшего из-за воды костюма тут же заструились потоки воды. – Этот гад Коста сломал мне жизнь! Из-за него меня отчислили из академии и более того – наложили трехэтажный штраф! Да ты хоть знаешь, чего мне стоило туда поступить? И теперь мне совсем некуда идти – у меня нет родителей, нет дома, нет денег! Этот гад сломал мне жизнь, сделал напрасным мое прошлое и полностью разрушил мое будущее! Но ничего, скоро Коста обо всем пожалеет! Я клянусь, что сама ему отомщу! Он будет валяться у меня в ногах и молить прощения у всех на виду! Я напому зазнавшемся щенку, что самые опасные враги – это те, кому нечего терять!

Следующие гневные реплики я никогда не смогла бы позволить себе в реальной жизни, но поскольку это был мой бре-

довый и очень реалистичный сон, то я ни в чем себе не отказывала и развлекалась на полную катушку.

– Проваливай отсюда, пернатый, пока я не смыла тебя в унитазе! – кричала я, дивясь собственному «остроумию». – Влюбиться в Косту – это самое худшее, что может со мной случиться в этой жизни! Да и вообще влюбиться! Хочешь сделать для меня что-то полезное? Иди и отгоняй от меня остальных Купидонов с их тупыми стрелами! Тогда тебе цены не будет!

Мальчишка опустил свой лук, его голубые глаза заблестели и по щекам покатились крупные соленые слезы обиды. Он никогда не думал, что страшное пророчество Черного Варлока начнет сбываться так быстро. Мир смертных разрушится без любви, он станет страшным и жестким местом, мало чем отличающимся от загробного мира призраков. Но следуя Великому Кодексу Духов, Купидон должен был во что бы то ни стало исполнить желание смертной девчонки, что нечаянно спасла его жизнь и стрелы от демона, даже если это станет началом великого конца.

– Будь по-твоему! – тихо произнес мальчишка, опуская свою кудрявую голову, и стал постепенно растворяться в воздухе, словно сахар в холодном чае. Я не успела даже моргнуть, как его не стало.

В этот же момент раздался страшный грохот, вопли и даже ругательства. Последние частично принадлежали мне самой. От неожиданности я плюхнулась обратно в теплую ванну

и постаралась сделать все, чтобы прийти в себя – трясла мокрой головой, как собака после купания, крепко зажмурировала глаза и затем снова широко их раскрывала.

– Блин, и может же такое присниться! – бурчала я себе под нос, поудобнее усаживаясь на рифленое, в форме ракушки, стеклянное дно. Вдруг я застыла на месте, словно током пораженная, и обеими дрожащими руками полезла за пазуху отяжелевшего от воды костюма. – Бедный голубь! О нет! Гуля, прости меня!

Из-за травли Косты и его шайки, я совсем забыла про спасенного мною белого голубя. Если он не погиб от острого клюва и когтей черного ворона, то теперь, должно быть, захлебнулся из-за меня в горячей мыльной пене.

Я снова и снова оттопыривала полу пиджака и тормозила рукой просторный внутренний карман, хлюпающий от воды. Пусто! словно никакого голубя там и в помине не было!

– Наверное, я очень сильно ударилась головой, – объясняла я сама себе, глядя на свои белые мокрые кроссы, что стояли рядом с переполненной ванной, – так сильно, что у меня пошли глюки, я сняла ботинок и швырнула его в воздух! Ты заплатишь и за это, Коста!

Я перевела взгляд на ванну, и мое сердце буквально пропустило удар. На колышущейся поверхности воды плавало маленькое белоснежное перышко. Которое могло принадлежать только белому голубю, и которого тут раньше никогда не было, и быть не могло, если только...

– Нет! Этого не может быть! – замотала я мокрой головой, да так интенсивно, что во все стороны полетели брызги. Я изловчилась, схватила мягкое белое перышко двумя пальцами и поднесла его к своему лицу. – Должно быть, оно просто пристало к костюму, пока я валялась в луже. А этот крылатый пацанчик со стрелами мне просто приснился!

О, я могла бы еще долго шарить руками по скользкому дну ванны в поисках утонувшей и, возможно, раздавленной мною птицы, если бы только мой нечаянный быстрый взгляд не упал на трюмо. Я тут же позабыла и о Купидоне, и о голубе.

«Беги отсюда, пока можешь», – было выведено крупными ровными буквами на запотевшем зеркале, самом большом из трех. На моей мокрой спине заплясали мурашки. Пока я спала, сюда кто-то пробрался и оставил мне это угрожающее послание. Я огляделась по сторонам, впервые замечая, какие же все-таки густые и причудливые тени прячутся в углах. А что, если этот «кто-то» еще тут? И это именно он меня разбудил? Но вот только для чего?

И тут я поняла, что все-таки меня разбудило. Во входную дверь раздалась очередная череда настойчивого громкого стука, крики и проклятия.

Глава 4. Полтергейст

Мое сердце отчаянно заколотилось, я выскочила из ванны как ошпаренная, прыгнув босыми ногами в тёплую и, к моему ужасу, довольно глубокую лужу полу, устланному белой тёплой галькой. Всё оказалось очень просто – пока я спала, ванна переполнилась и вода полилась через край. На кафеле было уже добрых ведер так десять.

О нет! Только бы не залить номер снизу!

– Немедленно откройте! Это полиция! – ревел из коридора низкий мужской бас в перерывах между тяжёлыми ударами по двери – у мужчины явно были крепкие увесистые кулаки. – Майор Балдсон! Если вы сейчас же не откроете дверь, то я прикажу её взломать! Вам грозит статья за самовольное проникновение на частную территорию, штраф и возмещение ущерба в особо крупном размере! Будете делать ремонт в номере этажом ниже – вы его полностью залили!

– Вот блин! И как только я могла уснуть? И так влипнуть! – ругала я сама себя, шлепая босыми ногами по луже в ванной. Затем я едва не упала, поскользнувшись на гладкой белоснежный гальке, на которой оставила свои кроссовки. – И неужели в таких дорогих номерах нет запасного слива в плитке? Позорище, а не корпус! Даже в нашей с Лизой убогой комнатухе возле старой душевой кабинки была специальная дырка в полу! Один раз у меня туда мыло убежало

и...

– Я же говорю, что эта дура не откроет! – прервал меня знакомый и уже опротивевший до тошноты голос Доминика. Даже лай его бешеного пса я сейчас была бы рада услышать больше, чем его высокомерный и визгливый от возмущения голос. – Дядя Билл, ломай уже эту проклятую дверь в преисподнюю!

– Следи за своим языком, Доминик! – недовольно рявкнул мужчина. Отчего-то я представила его высоким, с рыжими усами и круглым большим животом. – Называй меня на людях майор Балдсон, и только на «Вы»! Понял? Никто не должен знать, чем я занимаюсь ночами ради своего племянника!

Я наконец-то заметила причину всемирного потопа – один из моих кроссов закрыл собой отверстие запасного слива в полу, словно большой белый кляп. Я вытащила его, и вода с громким журчанием водоворотом устремилась в канализацию. Страшная глубокая лужа на полу стала быстро мельчать. Отлично! Через пару минут ее тут не будет! Вот бы и полиция возле моей двери исчезла так легко!

– Дядя... Майор Балдсон! – снова ошибся Доминик, но быстро исправился. – Эта девка изрезала шею нашему псу Арчи! Тому самому доберману, которого ты... Вы подарили мне еще щенком! Мы должны засудить её!

Я сидела на тяжелом стуле, чья резная спинка подпирала дверь, и горько усмехалась. Засудить? Ха, да у меня же ниче-

го нету! Это у них все есть – даже дядья-майоры полиции! А мне в этом мире принадлежат лишь мои мокрые серые боксеры. Даже тёмный костюм – и тот не мой! И что же ещё у меня можно отнять, если только не саму жизнь?

Я провела пальцами по дорогой плотной ткани пиджака – и, о чудо, она была не только совершенно сухая, но и оказалась выглаженной! Я потрогала ворот белой рубашки – и он оказался абсолютно сухим, расправленным и накрахмаленным. Кажется, в этом заброшенном номере напрочь отсутствовали не только законы логики, но и физики...

– Откройте! Полиция! Последнее предупреждение! – рычал команды мужчина. – Отойдите от двери! Сейчас она будет выломана!

С той стороны началась возня: кажется, майор Балдсон снял свой пиджак и вместе с табельным оружием дал подержать своему племяннику. Затем послышались тяжелые шаги, разбег и глухой «бум» – удар массивного мужского плеча по старой древесине. Дверь жалобно застонала, но не поддалась. Майор негромко выругался и разбежался для следующей попытки, а затем еще одной и еще... Хоть и старая, целиком сделанная из дерева и безо всякой декоративной обивки дверь совершенно не хотела открываться.

Я сидела на стуле с закрытыми глазами и крепко обнимала свои колени, прижатые к груди. Так было теплее и спокойнее.

Вдруг раздался оглушительный хлопок. От неожиданно-

сти я вскрикнула и едва не свалилась со стула. Мое правое предплечье обожгла острая боль, словно бы по ней черканули раскаленным добела ножом.

– Я попал в нее! Попал! Ты слышал ее вопль? – злорадно захихикал Доминик, за что тут же получил подзатыльник широкой дядиной ладонью. – Ай, больно!

– Отдай сюда мой пистолет, засранец! – хрипел майор Балдсон. – Ты совсем спятил?! Теперь проснется все общежитие! Скажи спасибо, что на нем был глушитель!

Да, хоть и с глушителем, но было ужасно громко, потому что близко.

Я спрыгнула со стула, зажимая простреленную руку ладонью, сквозь пальцы сочились крупные капли горячей крови. На пару минут мне показалось, что я умру от боли здесь и сейчас, и потому я даже на время позабыла о полиции за дверью.

Но при повторном осмотре я облегченно выдохнула: это была всего лишь длинная, сантиметра три, но неглубокая царапина. Пуля, насквозь пробив дверь, порвала мой новый костюм в районе предплечья и вскользь поцарапала мою руку. Пролетев мимо меня, она застряла в противоположной стене... точнее в лепнине странного серого цвета. Я подошла вплотную и пригляделась: из стены, словно из воды, наполовину высовывалось тело странного существа – что-то вроде миниатюрного дракона с клыками, длинными когтистыми лапами, острыми рогами и широкими крыльями, как у ле-

тучей мышцы. Да это же настоящая горгулья! Каменные глаза комнатного чудовища были широко раскрыты и смотрели прямо на меня. Аляповатая, но симпатичная морда была перекошена от боли – пуля попала прямо в правое крыло маленького монстра. И из круглой дырки, словно из раны, по каменным перепонкам катилась черная вязкая кровь...

Я крепко зажмурилась несколько раз – видение не исчезало, и потому я невольно оступилась и в ужасе попятилась назад, пока не уперлась спиной в противоположную стену.

И пусть одежда на мне была уже сухой, но с моей мокрой головы по плечам и спине струились ручьи воды, объединяясь, они целыми потоками лились прямо на дорогой персидский ковер в прихожей. Переминаясь с одной босой ноги на другую, я распахнула изящные дверцы гардероба в надежде найти внутри хоть какое-то полотенце или же сухую одежду хозяина этого номера. И я нашла ее – несколько десятков стильных платьев, дизайнерских костюмов, модных джинсов, туфель на высоких тонких каблуках и прочей бесполезной ерунды, которую я никогда на себя не надену. Да кто же живет в этом заколдованном номере? Весь этот цветастый яркий стильный гардероб явно принадлежал какой-то модной блондинке-призраку. С отвращением и тяжелым вздохом я захлопнула дверь в шкаф, внутри которого лежала мечта каждой современной девчонки. Единственное, что я оставила себе, накинув на свои мокрые плечи – небольшое махровое полотенце, непонятно каким образом оказавшееся

на полке среди бижутерии.

Над роскошным белым кожаным диваном располагалась длинная книжная полка. Я решила ознакомиться с ее содержимым и подошла поближе.

– Блин! Ну и старье же тут! – пробормотала я, разочарованно тряся мокрой головой. Передо мной стройным тесным рядом стояли очень старые толстые книги в потрепанных и почерневших от времени переплетах. Я наугад взяла одну из них и раскрыла на середине. Перед глазами заплясали непонятные символы, картинки, чертежи, аккуратно выведенные разноцветными чернилами. Багрово-красные рисунки были особенно похожи на застывшую кровь. – Ведьмовские письма из лучших времен средневековья! Может быть это супердорогой антиквариат, который нелегально хранится тут и кем-то сбывается на черном рынке? Да нет! Бред какой-то!

С этими словами я захлопнула рассыпающуюся рукописную книгу в позолоченной кожаной обложке и запихнула ее обратно. Мой разочарованный взгляд привлек небольшой клочок толстой светлой ткани. Она была аккуратно скручена в трубочку и лежала поверх старинных книг, словно мягкий плюшевый свиток папируса. Сначала я просто хотела в нее хорошенько высморкаться, но затем передумала и машинально засунула в нагрудный карман своего костюма. Может быть когда-нибудь еще пригодится.

Странно, но мне совершенно не было холодно в моем костюме, даже когда он был насквозь промокшим. Возможно

потому, что он был сделан из натуральных материалов – высококачественной шерсти и еще чего-то там. А дальше последовали такие события, что мне тут же стало мгновенно жарко...

– Дядя Билли! Ты не поверишь, что там происходит! – затараторил Доминик приглушенным голосом. Судя по всему, он присел на корточки и с интересом рассматривал прихожую в замочную скважину. Мое сердце пропустило пару ударов, я замерла на месте, ожидая услышать что-то вроде: «Эта дрянь там! Я ее вижу! Стреляй!», но вместо этого он описал лишь заброшенную комнату со старой тухлявой мебелью и толстым слоем пыли.

Кажется, парень меня совершенно не видел. Он не замечал ни пышного убранства прихожей в стиле ренессанса, ни моей жалкой тощей сгорбленной фигуры в углу. Я, как могла, бесшумно выдохнула и тут же позабыла вдохнуть снова...

– Отойди подальше! – громко скомандовал глубокий бас, который я тут же узнала: этот голос принадлежал майору Балдсону. И только по следующей фразе я поняла, что он обращался вовсе не ко мне, а к своему племяннику. – Я выстрелю в замок. Он старый, не выдержит. Объясним это тем, что, возможно, внутри находится человек, которому требуется помощь. Он или уснул в переполненной ванной, или поскользнулся на мыле и ударился головой. В сторону, Микки!

Я села на пол, прижалась к стене и закрыла голову руками, но выстрела так и не последовало.

– Здравия желаю, майор Балдсон, – бодро продекламировал знакомый надменный голос из коридора. Его юный обладатель, кажется, был весьма удивлен и раздражен увиденным. – Прошу вас немедленно прекратить портить частную собственность моего отца!

Такие слова в нашей Академии мог себе позволить только один студент – маленький наследник самого большого состояния.

– Эм... Константин! Вот это встреча! – ответил майор Балдсон с наигранной радостью, судя по голосу он широко улыбался и, может быть, даже слегка склонил голову. Но его тон моментально сменился на официально-деловой. – У нас проблема. Моего племянника Доминика затопили из этого номера. Возможно, кто-то уснул в ванной или поскользнулся на мыле и теперь без сознания. Мы должны срочно попасть внутрь!

– Почему вы не обратились к коменданту общежития, майор Балдсон? Все знают, что в этом номере никто не живет уже много лет! – недовольно ответил Коста и повернулся к Доминику. – Почему ты ничего не рассказал об этом своему дяде?

– Но что же я мог ему рассказать?! Про призраков и полтергейстов? – оторопел Доминик, пятясь назад. – Вообще-то, у меня в ванной потоп! С потолка льется водопад! Очень реальный, а не призрачный! Клянусь своей жопой...

– Микки, выбирай выражения! – буркнул его дядя.

– ... что там закрылась эта уродка, которая порезала шею моему псу! – выпалил Доминик. – Мы должны немедленно взломать дверь!

– Мы должны немедленно оставить этот номер в покое! – передразнил его Коста и сделал глубокий вдох, снова обращаясь к Доминику. – Ты же помнишь, какие страшные вещи произошли с теми, кто когда-либо пытался сюда проникнуть? В этом месте сконцентрирована огромная сила из негативной энергии, которая не должна вырваться наружу. Как ты думаешь, почему? Этот номер защищает сам себя!

– Это как именно? – пробормотал Доминик. – С помощью страшных историй и тупых легенд про призраков?

– Ты действительно хочешь узнать, как? – спокойно переспросил Коста.

– Да, давай! Как это?

– А так это! – зло передразнил уставший Коста. – Ну смотри! Я тебя предупреждал! Если ты сейчас спустишься в свой номер, то поймешь, что это сработала пожарная сигнализация... потому что кто-то, очевидно, накурил в ванной!

– Что?! – одновременно закричали племянник и его дядя.

– Ты куришь, Доминик?! – продолжал басить последний. – Быстро в свой номер! И если это действительно пожарная сигнализация, то я немедленно звоню твоей матери!

– Что-о-о-? Да я жопой клянусь...

– Следи за языком!

...что меня просто залили сверху! – вопил Доминик, еле

поспевая вниз по лестнице, трясущейся от тяжелых шагов своего увесистого дяди. – Это какая-то ошибка! Этого не может быть!

– Может! И я тебя предупреждал, – шепотом ответил Коста, садясь на корточки и заглядывая в круглую дырку, что осталась на двери от пули. – Тут все как обычно без изменений: голые стены, слои пыли и покосившаяся старая мебель...

Глава 5. Домовой

Я забила в угол еле дыша и отказываясь верить своим ушам. Неужели сам Константин только что спас меня от полицейского рейда? Но почему? Он что, действительно боится призраков? Или парень знает что-то, чего не знаю я?

– Помню, у моей приемной тети на даче тоже водились призраки, – с той стороны двери зазвучал спокойный размеренный голос, приятный бархатный баритон, от которого я тут же вздрогнула. Это был Леон, лучший друг Косты, высокий статный блондин с выразительными янтарными глазами и чувственными пухлыми губами. По моей вине он совсем недавно обрезал свои золотые выющиеся волосы... Так, о чем это я? Ах да! Его номер находился прямо за стенкой моего. Именно с его балкона однажды ночью я и заметила, что в пустом номере «356», дверь которого не открывали вот уже несколько лет, горит свет.

– Тетушка рассказывала нам, что иногда это просто скучает домовый – древний и очень сильный дух, который охраняет жилище. – Продолжал терпеливо, словно маленьким детям, объяснять Лео. – Если в доме долгое время никто не жил, то он может одичать и потому его нужно задобрить угощением.

Тут мой голодный желудок, словно тоже имел уши, громко и жалобно заурчал.

– К чему ты это клонишь, Лео? – серьезно спросил Коста. – Мы никогда не сможем открыть эту дверь.

– Ее и не надо открывать. Я собрал на широкую тарелку кое-что из еды: кусок пирога с семгой, пару клубничных пончиков. И оставил ее на соседнем балконе. Он так близко к моему, что я смог дотянуться...

Конечно, на такие акробатические подвиги был способен только Леон – чемпион подпольных боев без правил. Продолжение его разговора с Костой я не стала дослушивать, пулей кинувшись в самую большую спальную комнату своего номера. Едва я раскрыла дверь, как дюжина больших бабочек с серебристо-белыми крыльями разлетелись по разным углам. Кажется, здесь давно не проводили санитарную обработку против моли! Кругом эти насекомые!

Я моментально оказалась на просторном ухоженном балконе, уставленном горшками с цветами и даже с плетеным столом и со стульями, устланными шерстяными пледами. Естественно, что со стороны этот заколдованный балкон выглядел совершенно заброшенным, пыльным и с ворохом сухих листьев. Там, на широких белокаменных перилах, увитых вечнозеленым плющом, я нашла свое обещанное угощение, схватила огромную переполненную тарелку и быстренько скрылась в комнате, тихонько прикрыв за собой балконную дверь.

– Ого! Коста, ты видел это? Шторы еще колышутся! – громко выпалил Леон. Едва я снова плотно задвинула свои

тяжелые шторы, как они вдвоем появились на своем балконе. – И тарелка исчезла! Я же говорю, что там домовой! Сейчас поест – подобрет! Рыбный пирог я сам готовил по рецепту своей тетушки!

И действительно, аромат от пирога был непередаваемый. Я мысленно поблагодарила Леона за его щедрость – кусок был просто огромен, с четверть реального пирога. Позабыв обо всех проблемах – война войной, а обед по расписанию, я быстро плюхнулась на гигантскую роскошную кровать, даже не рассматривая все ее причудливые позолоченные завитки на ножках и дорогие высокохудожественные узоры на многочисленных покрывалах.

В самом углу, справа от огромной королевской кровати, стояло большое, размером в человеческий рост, очень старое зеркало. Его замысловатая серебряная оправка потемнела от времени, однако ровная, как водяная гладь озера, поверхность по-прежнему давала ясное и четкое изображение. Любоваться на себя у меня совершенно не было времени, и потому, я даже не подошла к нему. Сейчас у меня были дела гораздо важнее.

Я оперлась спиной на гору расшитых подушек и уже поднесла дрожащими руками кусок заветного пирога к своему широко раскрытому рту, как вдруг резко остановилась, мое шикарное угощение так и повисло в воздухе.

Как я могу верить этому Леону? Ведь он же лучший друг моего злейшего врага! А вдруг это ловушка? Вдруг все это

запланировано? Что если пирог отравлен – сдобрен пургеном вместо специй или мышьяком?

Нет, не может быть, чтобы Лео мог так со мной поступить! Это очень жестоко и подло – гораздо ниже стандартов даже такого отпетого гада, как Коста! Странный парень, этот Леон Норгенштерн. С одной стороны, он уже успел меня накормить два раза, надавал кучу дельных и не очень советов, а однажды даже спас мою жизнь. Именно он приютил меня в ту ночь, когда закончился срок пропуска в мой номер и я оказалась выброшенной на улицу. Спешу добавить, что в студенческом городке все комнаты открывались специальными электронными карточками-пропусками, если, конечно, плата за проживание не была просрочена. И только в этом необитаемом апартаменте «356» на старой деревянной двери стоял обычный замок с ключом.

Мой желудок возмущенно заурчал, не понимая, почему в нем еще отсутствует его пирог.

Но почему же этот Леон, такой большой, сильный и благородный, не заступился за меня ни разу? Почему же он, самый добрый и справедливый, позволяет Косте так безнаказанно надо мной издеваться? Там, сначала в кафетерии академии, а затем и в главном холле Академии, этот железный Лео со стальными бицепсами стоял и молча смотрел своими медовыми искренними глазами, как меня колотит его лучший друг, а затем, как он же заставляет меня при всех целовать свои белые найки. С красивых пухлых губ Леона ни

одного слова не слетело в мою защиту, когда директриса с позором вышвырнула меня из Академии, моего единственного пристанища, при этом наложив на меня трехэтажный штраф. И теперь мне было действительно больше некуда идти!

Неужели этот здоровяк Лео просто боится худенького поджарого Косту? Но это же просто смешно! Да Леон вообще ведет себя в последнее время как девчонка! При мне он уже успел несколько раз разрыдаться, покраснеть, побледнеть, накраситься и даже... надеть платье! Хуже, чем моя соседка Лиза!

Вдруг за моей спиной раздался страшный треск, от которого я вздрогнула, а мой некусанный пирог смачно шлепнулся прямо на одну из пушистых пузатых подушек, оставив большущее жирное пятно на красивой дорогой вышивке. Но мне было не до смущения: почувствовав легкий запах гари, я резко обернулась на звук и была готова выронить свой пирог снова. За моей спиной ярко пылал шикарный, выложенный из цельного дорогого камня, украшенный лепниной, позолотой и... небольшой серой фигуркой с широкими крыльями как у летучей мыши, камин. Она была очень похожа, а точнее – выглядела точь-в-точь, как та горгулья из прихожей, каменное крыло которой Доминик прострелил из пистолета. Моя спина похолодела, я поняла, что не ошиблась, когда увидела отверстие от пули среди каменных перепонок крыла. Это была та самая горгулья! Но как она смогла пробрать-

ся в спальню? И при этом еще зажгла без спроса камин! Надо было признаться, что последнее было весьма кстати – я села поближе к огню, и моя мокрая голова стала довольно быстро высыхать.

– Есть или не есть? – рассуждала я вслух и все еще не решалась хорошенько откусить от аппетитного, но быстро остывающего пирога. И вот, когда я уже была готова выкинуть все угощение прямо в огонь, я заметила на тарелке что-то маленькое, тоненькое и блестящее. Рядом с одним из пончиков лежала...

– Да это же булавка от моего галстука! – едва не закричала я вслух. – Лео, должно быть, незаметно для остальных подобрал ее с пола перед входной дверью! Ведь именно там я ее и потеряла, когда пробиралась в номер, а потом в череду неприятных событий совершенно забыла о ее существовании! Лео нашел ее и, ничего никому не говоря, вернул мне!

Это могло значить только одно! Он обо всем догадался, он прекрасно знает, что здесь именно я, а не какой-то там полтергейст или призрак... Но при этом он меня не выдал Косте и его друзьям. А это значит, что тот здоровенный кусок пирога, что сейчас снова валялся на расшитой подушке, абсолютно безопасен и его можно смело есть. Что я тут же и сделала!

На пару минут я позабыла о своих проблемах, благодаря судьбу, а точнее – Леона, за неожиданный и прекрасный ужин. За моей спиной мирно потрескивал массивный камен-

ный камин, который я почему-то совершенно не заметила, когда бежала через комнату на балкон за бесплатным угощением. Я быстро сбегала за своими мокрыми кроссами в ванную комнату, которую кто-то уже успел убрать и почистить, словно невидимая горничная. Интересно, кто же это сделал? Красивые белые бабочки? Они были здесь повсюду! Помню, я даже пыталась покормить парочку крошками пирога. Грациозные насекомые с самым оскорбленным видом вспорхнули и скрылись в тяжелых плотных шторах.

Я оставила найки сушиться рядом с камином, а сама села рядом на край огромной кровати, чувствуя, как высыхают мои непослушные черные волосы. Галстук я так и не смогла правильно завязать, и потому оставила его валяться мокрым в ванной.

Сполоснув за собой тарелку после жирного пирога, я тихонько приоткрыла зеленую занавеску, а затем и балконную дверь. Странно, всего пять минут назад окно казалось мне современным пластиковым, а сейчас оно точно было сделано из дорогого лакированного дерева и было гораздо старше.

Нечто странное происходило с этим номером: все вокруг становилось совершенно другим при повторном, более детальном рассмотрении. Декорации исчезали, словно видения, бесследно растворяясь в воздухе. Мебель из современной и дешевой, становилась изысканной и дорогой, достойной королей эпохи возрождения. Номер будто снимал передо мной свою маску, и в то же время, я постоянно ощущала

на себе чей-то пристальный взгляд, внимательно и даже, может быть, с ужасом следящий за каждым моим движением.

Мое внутренне чутье подсказывало, что это была не только каменная горгулья с простреленным крылом, которая все еще грелась у горящего камина. Это был кто-то более сильный, более страшный... Интересно, что же мне делать, если появится хозяин этого заколдованного номера? На всякий случай я даже перевернула подушку, на которую упал пирог, жирным пятном вниз. Ну, чтобы сразу не заметили...

На балконе, как и первый раз, было сыро и холодно. Широкое, темно-синее, как школьные чернила, звездное небо обнимало спящий город. Я подошла к самому краю, рассчитывая незаметно поставить чистую тарелку на толстые перила соседнего балкона, представляя, как утром ее заберет улыбающийся Леон.

– ...я сделаю это завтра! В главном холле Академии! Прямо у всех на виду! – донёсся с соседнего балкона ехидный голос Косты. – В двенадцать эта дрянь придёт к директору за своими документами! Мы с парнями будем ждать её около кабинета! Присоединишься?

Я вздрогнула и резко замерла на месте, усиленно прислушиваясь.

Лео ответил очень тихо, я едва смогла расслышать его слова сквозь их приоткрытую балконную дверь. Кажется, в спешке они просто забыли её закрыть.

– Но зачем все это, Коста?

– Эта тварь посмела поднять на меня руку! Ударила меня при всех! – прошипел парень, резким рывком головы откидывая со лба свою вьющуюся каштановую челку. При мягком желтоватом свете ночника его красивое лицо с высокими острыми скулами казалось вытесанным из камня. – Она не попросила прощения! Не встала при всех передо мной на колени! Пусть это будет уроком всем, кто посмеет перейти мне дорогу!

– Ты же сам сказал, что устал от девчонок, вешающихся пачками на твою шею, – пожал широкими плечами Лео. Он выглядел очень мягким и домашним, словно плюшевым, в своем махровом банном халате и тапочках. Его тихие ответы совершенно не соответствовали ядовитым репликам Косты. Он будто вел диалог с кем-то другим, или же просто с самим собой. – Смысл нам тратить на нее время? Ты и так отнял у нее все. Ей больше некуда идти...

– Я ее ненавижу! **НЕНАВИЖУ!** – рычал сквозь свои крепко стиснутые белоснежные зубы Коста. Я прищурилась и заметила на нем очередной костюм, теперь не строгий классический, а спортивный. Светло-серого цвета, без сомнения сшитый на заказ и очень дорогой, но... он был явно ему мал. Рукава с широкими черными полосами едва доходили до тонких запястий, а наглаженные штаны заканчивались прямо над щиколотками. Он что, собирается так пойти в Академию? Что за бред! А где же его фирменная черная кожаная куртка и белые найки? Парень стоял босиком на мягком

бежевом ковре, что полностью застилал собой пол.

– Эта дрянь забрала мой лучший костюм! Посмотри, в какое отрепье мне пришлось одеться! Ненавижу! Я прослежу лично, чтобы директриса написала для этой дуры такую характеристику, с которой ее не то, что курьером в доставку пиццы, но и мойщицей унитазов не возьмут!

В ответ Лео лишь тяжело вздохнул и, стараясь не смотреть в глаза собеседнику, грустно ответил:

– Даже если ты разобьешь ей жизнь, ты не вернешь свое разбитое сердце...

Продолжение диалога я не расслышала из-за бешено стучащего в моих висках пульса. Что значит, директриса напишет на меня такую характеристику, что меня даже не возьмут пиццу доставлять? От негодования меня бросило в жар, кровь в моих жилах потихоньку закипала. Сама не заметив как, я перегнулась через перила своего балкона и практически уже оказалась на соседнем.

– Не удивительно, что эта дрянь не задержалась ни в одном из приютов! Её постоянно выгоняли, переводили с одного места на другое, стараясь поскорее избавиться от этого наказания! – злорадствовал Коста, застегивая молнию серой спортивной кофты на своем подтянутом стройном торсе. Я с удивлением заметила, что его костюм был надет без футболки прямо на голое тело. – Да что там говорить! Её бросила даже родная мать! Наверняка она была такой же никчёмной, тупой и страшной, как и её полоумная дочень...

Бабах! В этот момент дверь их балкона широко распахнулась от неожиданно откуда-то принесшегося порыва ветра и в комнату, кружась, влетела пустая белая тарелка. Своим тонким краем она со смачным шлепком угодила прямо в правый висок Косты, метко заехав по вершине его уха.

От боли парень громко закричал, падая на пол и хватаясь двумя руками за кровоточащее ухо. Леон же замер на месте, уставившись на меня своими круглыми янтарными глазами, словно увидел призрака с того света.

– Ауйч! Блин! Что это за хрень? – хрипло кричал Коста, переводя ошарашенный взгляд со своих окровавленных ладоней на раскрытую дверь балкона. К счастью, я уже успела быстро спрятаться, прижавшись к стене. – Лео, ты что-нибудь видел? Что за...?

Я с грохотом захлопнула широкую балконную дверь, так и не услышав, как побледневший Леон произнес тихим дрожащим голосом:

– Это был полтергейст из твоих самых худших ночных кошмаров!

Глава 6. Портал в один конец

Подгоняемая адреналином и холодным северным ветром, я быстро перелезла на свой балкон и очутилась в знакомой спальне среди старинной королевской мебели, все еще скрипя зубами от злости и нисколько не сожалея о содеянном. Пусть этот гад только посмеет еще что-нибудь вякнуть о моих родителях!

Огромный камин продолжал гореть, большие ярко-красные языки пламени плясали среди толстых, мирно потрескивающих бревен, которые туда, видимо, подложил местный барабашка в мое отсутствие. Закрыв за собой балконную дверь и плотно задвинув штору, я огляделась по сторонам. Все было на своих местах, горгулья с простреленным крылом важно громоздилась над камином прямо по центру, грея свою каменную задницу. Рядом с ней стояли большие старинные часы, естественно антикварные, очень дорогие и красиво украшенные, как и все остальное в этом номере. Только вот их часовой мастер слегка ошибся и вместо двенадцати позолоченных цифр нарисовал...тринадцать, тем самым подарив обладателю часов целый дополнительный час. Что бы это могло значить? Это чья-то шутка или старый граф был настолько богат, что мог позволить себе покупать время? Я не запомнила, который именно час показывали изящные золотые стрелки часов. Такое часто случается – смот-

ришь на часы, особенно на телефоне, чтобы узнать время, но в итоге отвлекаешься и тут же его забываешь.

Все остальное в безмолвной комнате было по-старому. Даже большие белоснежные бабочки сидели в тех же углах, в которых я их оставила. Но внутреннее чутье подсказывало мне, что что-то было не так. И тут я наконец-то заметила, что именно...

Большое старое зеркало, стоящее на ножках у стены, было разбито. Оно выглядело так, будто бы в его середину ударили тяжелым острым предметом, отчего вокруг образовалась сетка, очень похожая на паутину.

Медленно, прислушиваясь к каждому шороху и постоянно оборачиваясь вокруг, я подошла к зеркалу и заметила, что одного из осколков не хватает. Приглядевшись, я нашла его на ковре рядом с небольшим пушистым перышком иссиня-черного цвета. Не знаю почему, но я тут же вспомнила того большого черного ворона, что едва не растерзал в ключья белоснежного голубя. Как там его назвал Купидон? Демоном?

Я быстро подняла осколок и осторожно приставила на свободное место в паутине трещин. Почти мгновенно поверхность зеркала стала гладкой, словно никакого удара никогда и не было. Я невольно отскочила от него на пару шагов, крепко зажмурилась и снова широко распахнула свои глаза, которым не могла поверить. Зеркало все равно было как новенькое, будто после того, как я добавила недостаю-

щий элемент, все трещины мигом затянулись, словно «склеились» и исчезли. Я невольно взглянула на свое отражение. Оно уже было гораздо лучше! Мои короткие черные волосы успели изрядно подсохнуть, пока я шаталась туда-сюда, и теперь непричесанные торчали во все стороны. Я закинула назад свою длинную косую челку и наконец-то увидела свой правый глаз целиком. Дорогой темный костюм от ночного воздуха снова стал слегка сыроват, и потому я оставила на своих плечах небольшое белое полотенце, которое уже совершенно не помнила, где взяла.

В комнате стало значительно холоднее. Я поежилась и бросила взгляд в сторону камина – он все еще ярко горел, правда, его тепла явно не хватало.

В этот момент за моей спиной послышались громкие и частые хлопки, я резко обернулась на звук и замерла с открытым ртом. Возле открытой балконной двери, которую, между прочим, я только что закрыла на щеколду, стояла высокая фигура в знакомом длинном темно-сером плаще с глубоким капюшоном. Именно ее я мельком видела в аллее, когда дружки Косты натравили на меня добермана.

– Bravo! Bravo! – доносился из-под капюшона высокий юношеский голос. Я лишь смогла разглядеть его острый бледный подбородок. Верхняя часть лица была полностью скрыта в глубине капюшона, в его тени светилась пара холодных ярко-голубых глаз. Он все еще хлопал в ладоши в своих облегающих темно-серых перчатках. Судя по громким хлоп-

кам, которые звучали в тишине, словно выстрелы, рукавицы были сделаны из кожи. – Тебе не только удалось пробраться в этот номер, но и справиться с зеркальным порталом!

– Эм... ты кто? – нахмурилась я, невольно пятясь назад к камину. Но тут я сообразила, кто же передо мной. – Ты тут живешь, да? Я ничего не трогала! Ни косметику... ни платья! Просто помылась в ванной, немного покушала и... и уже ухожу!

В ответ незнакомец широко улыбнулся и безразлично пожал худыми стройными плечами:

– Это не моя комната! Судя по всему, здесь явно живет кто-то из светлых.

Я уже открыла рот, чтобы спросить, кого именно он имеет в виду под «светлыми» студентами. Это те счастливые сыночки и дочки, чьи богатенькие родители полностью оплатили самые лучшие условия проживания своим деткам? Но в этот момент мой ночной гость скинул свой глубокий капюшон, я невольно сделала шаг назад и уперлась спиной в стенку камина. Нет, он вовсе не был страшным, и его лицо не пересекали безобразные шрамы. Наоборот, я никогда не видела такого идеального юношеского лица с тонкими, почти как у фарфоровой куклы чертами – высокий лоб, острые скулы, благородно-бледная кожа, острый подбородок и тонкие, почти бесцветные губы. Он напоминал косплея анимэшного героя своими огромными ярко-голубыми глазами, как льды Антарктики. Я никогда не видела этого парня в Академии, и

при всей его необычности, он выглядел слишком реальным, чтобы казаться обычным сном.

– Ты к-кто так-кой?! – спросила я изо всех сил стараясь скрыть дрожь в своем голосе. – Что тебе н-надо в этой к-комнате?

Худощавый паренек нетерпеливо убрал с лица длинную прядь белоснежных, с каким-то невероятным еле заметным голубым оттенком волос и поднял вверх обе ладони, словно сдаваясь.

– Спокойнее! Я пришел сюда сделать тебе предложение... Он несомненно бы объяснил какое именно, но я нечаянно прервала его, закричав:

– Снег! Из тебя сыплется... снег!

И действительно, вокруг него в воздухе кружились маленькие блестящие снежинки, которые слетели с его белоснежных, словно покрытых инеем волос и даже длинных пушистых белых ресниц. В желтом свете камина, к которому парень так и не решался подойти ближе, я разглядела, что его серый плащ на самом деле был кожаным черным, но из-за искрящихся узоров белого инея казался серым. То же самое произошло с его кожаными перчатками, будто бы он ими два часа снежки катал или сутки в морозильнике держал. Интересно, из какого это холодильника он сюда заявился?

– Ты кто? Друг Снегурочки? – спросила я, от холода выбивая дробь зубами. Буквально за несколько минут температура в комнате понизилась, должно быть, больше, чем на

десять градусов. Я стояла в полусогнутом состоянии, практически внутри камина – еще каких-то полшага назад, и я бы наступила на догорающие поленья.

– Смертные зовут меня Кай или Ледяной Джек. Я – сын речной нимфы и северного ветра, – быстро ответил парень. Во время нашего короткого диалога его огромные голубые глаза постоянно меняли свой оттенок, словно пара маленьких льдинок отражали северное сияние. – Мне нужен новый подмастерье. Для этого я пришел сюда, в мир смертных. Я хочу забрать тебя с собой, показать мой мир, подарить силу и научить пользоваться ею... Осторожнее! Ты сейчас сгоришь!

Действительно, увлеченная разговором, я не заметила, как моя непоседливая «мисс сижу» опасно зависла над вспыхнувшим поленом. Я тут же отпрыгнула из камина на безопасное расстояние.

– Другой мир? Там будет питание и проживание? – зада-ла я самые актуальные для меня вопросы. Видя, что парень растерянно захлопал своими пушистыми, как хлопья снега, ресницами, я решила пояснить. – Ну, «поесть» и «поспать» там будет?

– Конечно! Это же лучшая из Темных Школ! – непонимающе воскликнул он, убирая с бледного лица свои белые волосы, которые разбегались по его стройным плечам, как снежные лавины с гор. Кай закрыл глаза и тяжело вздохнул. – Я не могу ничего тебе рассказать сейчас. Ты узнаешь все, как только согласишься пойти со мной.

Мдас! Представляю, сколько девчонок во всем мире слышали эту банальную фразу: «Ты узнаешь все, как только согласишься пойти со мной!»

Парень снял одну кожаную перчатку, сплошь покрытую инеем, и протянул мне свою бледную худую ладонь.

– Для этого тебе всего лишь нужно пожать мою руку, – тихо сказал он, – и твоя жизнь навсегда изменится!

Я прикусила свою нижнюю губу и совершенно не спешила отправляться в его неведомый и, судя по всему, очень холодный мир.

– А если я откажусь от твоего сомнительного предложения? – нахмурилась я. – То, что тогда?

– Тогда я исчезну и буду искать себе нового подмастерье в другом месте, – спокойно ответил Кай, словно искал не помощника, а молоко в супермаркете. – Завтра утром ты проснешься и забудешь нашу встречу, как мимолетный сон. Я никогда не прихожу дважды со своим предложением.

«...и пойду в Академию на прием к директрисе, и попаду в засаду, устроенную друзьями Константина, которые окончательно испортят мою и без того переломанную жизнь...» – мысленно продолжила я, тяжело вздыхая.

Я несколько раз оглядела Кая с головы до ног, он все еще протягивал мне свою руку в надежде, что я ее все-таки пожму. Почти обычный современный парень лет девятнадцати, в черном кожаном плаще с капюшоном, если бы не иней на его одежде и не снег в волосах. Если бы не чужой номер

в стиле ренессанса... И не полтретьего утра на часах...

– У меня всего один вопрос, – устало произнесла я, надевая свои потрепанные жизнью, но уже высохшие белые найки. – Что стало с твоим прежним ээ... холопом, то есть... лакеем?

– А, подмастерьем? – подсказал Кай, с опаской косясь своими, теперь уже лазурными, глазами на ярко вспыхнувшее пламя в камине. Ему, как гражданину неведомого холодного мира, не очень нравился его жар. – Ничего особенного. Он просто растаял.

– О, как... чудненько! – пробормотала я, не зная, смеяться мне или плакать над таким ответом. – То есть, мне очень жаль.

Я отвела глаза в сторону, кусая нижнюю губу. Нечаянно мой взгляд упал на большое старое зеркало возле кровати. Я вздрогнула от увиденного, точнее – неувиденного. Мой «отмороженный» друг никак не отражался в зеркале, и потому я становилась все больше уверена, что он – всего лишь уставший сон моего больного воображения. Должно быть, последний утренний сон, поэтому он ярче, четче и реальнее всех предыдущих.

Если бы я стояла чуть ближе и мой взгляд упал бы на зеркальную гладь немного под другим углом, то я бы очень быстро поняла, что я тоже не отражаюсь в этом зеркале. Да и «показывало» оно совершенно не мою роскошную комнату...

Но сейчас мне было не до этого, нужно срочно узнать еще кое-что.

– Что ты сделал с тем доберманом, что едва не откусил мне нос в темной аллее? – спросила я, снова поворачиваясь к Каю и глядя в его бездонные голубые глаза. – Чем ты порезал его шею?

Парень слегка встряхнул своей рукой, которую он мне протягивал, и из его широкого рукава на узкую бледную ладонь выпала огромная резная снежинка, словно звездочка, в диаметре она не менее шести сантиметров, целиком сделанная из тонкого прозрачного льда. Ее края были очень острыми, словно бритва.

– На аллее я швырнул одну такую снежинку в пса, – объяснил парень, – под дождем она растаяла, навсегда исчезнув. Я не хотел его убивать, просто немного припугнул.

– Нужно было швырнуть такую штуку в задницу его хозяина! – пробормотала я, скрипя зубами от злости при воспоминании острой пасти добермана перед моим лицом. – Жаль, ты не догадался!

– Нам нельзя показывать себя смертным, отнимать их жизни или сильно изменять их мир, – серьезно произнес Кай, словно сообщал общеизвестное правило, что на красный свет нельзя переходить дорогу. – Единственное исключение мы делаем для своих подмастерьев.

И с этими словами он опять требовательно протянул мне свою раскрытую ладонь. Я закрыла глаза, снова вспомнив ве-

черную травлю дружками Косты, затем представила предстоящую встречу с директрисой Академии, разговоры на повышенных тонах, все ее оскорбления, вроде «девочки так себя не ведут» и «ты совершенно неспособна к обучению», а затем, словно финальный и самый жуткий круг ада – сюрприз от Косты и его дружков. Да пошло оно все!

Я сделала шаг вперед и крепко схватила Кая за руку, словно утопающий за соломинку. Будь что будет! А я отправляюсь в параллельный мир!

В тот же миг комната озарилась ярким электрически-голубым светом. Вокруг наших крепко сжатых рук образовывалось нечто, похожее на световой шар, внутри которого сверкали молнии.

– Блиин! – закричала я и с силой выдернула свою ладонь из его ледяной железной хватки, пятясь назад. Мои посиневшие от холода пальцы ничего не чувствовали и отказывались сгибаться. – Ты отморозил мне руку! Я ее не чувствую... ай!

Пятясь назад, я споткнулась о выпирающий угол вечно мешающейся под ногами кровати и полетела спиной назад и головой вперед прямо в большое старинное зеркало. Но далее не последовало ни громкого удара, ни звука битого стекла. Моя голова, плечи, а затем и все тело прошло сквозь зеркало, словно через водяную гладь, на которой в свою очередь даже не образовалось разводов. На пару ударов сердца я оказалась в ярком свете, паря в воздухе, словно в невесомости, преодолев за эти короткие мгновения самое длинное

расстояние в своей жизни.

Глава 7. Факультет Босых

– Спасите! Я горю-ю-ю! – хрипела я, катаясь по чему-то, а точнее – кому-то мягкому и теплому, и задыхаясь от густого дыма. Я столкнулась с этим кем-то большим и пушистым прямо в портале, как в дверном проеме, и теперь мы вместе кувыркались по холодному каменному полу. Мое лицо, перемазанное в чем-то едком и липком, горело и щипало, в глаза и нос лез противный мелкий пепел, он же, горький и жесткий, хрустел на моих зубах. Поэтому я верещала, как могла. – Горю-ю-ю! Помогите-и-и-те!

– Хватит орать! Вставай давай! – скомандовал высокий скрипучий и писклявый голос, какими обычно говорят в фильмах сказочные герои, от которых следует держаться подальше – всякие зеленые гоблины и тролли. – Ты в порядке!

Я громко чихнула и открыла глаза, предварительно потерев их черными от сажи кулаками. Надо мной склонился совсем не зеленый гоблин, а странная смесь паренька и белки. Большие темно-зеленые глаза, широкий приплюснутый нос, два больших резца, торчащих впереди, как у бобра.

– Ты...это... что такое?! – выпалила я, уставившись на его высокие треугольные уши с пушистыми рыжими кисточками на концах. Одно из них торчало в сторону под необычным углом, словно было «сломано» пополам. – Где я?

– Меня зовут Дин, я – сын лесной феи и подземного трол-

ля, – радостно ответил он своим высоким голосом, звенящим от энтузиазма. Странный парнишка обладал невероятной способностью очень быстро говорить, особенно, когда волновался. Но его пушистая рыжая мордашка стала быстро мрачнеть, когда он заметил мои округлившиеся от шока глаза. Я с нескрываемым ужасом рассматривала его толстые беличьи щеки, длинные, тонкие как у кота усы, густой рыже-каштановый мех, сплошь покрывающий его непропорционально большую голову. Парень-белка отвел глаза в сторону и стал оправдываться. – Не смотри на меня так! Там, за порталом, я красив и статен. Весь в мою прекрасную мать. А здесь... ты сам все видишь. Я с факультета полукровок... А ты с какого?

– С экономического...блин! – выпалила я, стараясь не пялиться на его расстроенную мордочку, и огляделась по всем четырём... то есть двенадцати сторонам. На неопределенное время я даже забыла про своего говорливого лесного тролля, в моей груди застыл немой восторг. Я валялась на холодном гладком полу из белого мрамора в огромном двенадцатиугольном зале, все стены которого были уставлены большими старинными зеркалами в причудливых серебряных оправах. Надо сказать, они были очень похожи на то, что стояло в спальне моего номера. У каждого из них с обеих сторон висели большие факелы, горящие неестественным ярко-белым огнем с голубоватым оттенком.

По всем двенадцати углам стояли огромные белокамен-

ные статуи бородатых и мускулистых атлантов в лучших традициях дворцов Древнего Рима, что держали на своих плечах... нет, не обычный высокий потолок, а настоящее темно-синее небо с сияющими звездами и полной серебряной луной. Мы сейчас находились в огромной каменной беседке в греческом стиле и с открытым потолком. Но это еще оказалось далеко не самым интересным...

Из всех двенадцати зеркал, что симметрично располагались на белых мраморных стенах между высокими атлантами, в зал спешили юноши и девушки. Словно это были не зеркала, а широко распахнутые двери в иные миры.

Почти все прибывающие выглядели очень молодо, не старше меня, были отлично сложены и невероятно красивы, правда, одеты в классические и несколько старомодные костюмы и платья. Плечи каждого укрывала широкая и длинная, часто доходящая до блестящего мраморного пола, мантия. Плащи были всего трех цветов – ярко-алого, как кровь, искрящиеся белые, как первый снег, и изумрудно-зеленые, словно весенняя листва.

– Тут нет никакого экономического факультета! – раза четыре недовольно проскрипел Дин, пока я наконец-то обратила на него внимание. – Хватит глазеть по сторонам!

Я уставилась обратно на парня-белку, прямо на его широкий приплюснутый нос, а затем не смогла оторвать взгляд с его спортивного серого костюма с такими знакомыми черными полосами на рукавах. Интересно, где же я их раньше

видела? Хм... и вроде-то как совсем недавно!

– Тебе не нравится мой прикид?! Ну извиняй, я не успел переодеться перед порталом! – недовольно пробормотал тролль, застегивая молнию спортивной кофты: под ней у него ничего не было надето, и потому из ворота торчал лишь густой каштановый мех. Худенькие и постоянно вздрагивающие плечи мальчика-белки были укрыты плотной мантией нарядного ярко-зеленого цвета. Он поднял свою руку и быстро осторожно стер своим длинным указательным пальцем сажу с моего носа. – Судя по грязи, ты – болотная кикимора или земляной тролль. Стой, погоди! – его большие зеленые глаза заблестели, а лицо озарила широкая улыбка – прямо до ушей с кисточками. – Да ты просто надел что-то синтетическое! И оно сгорело в портале. Эти зеркала пропускают из мира смертных на эту сторону только натуральные материалы – хлопок, кожу, шерсть... Но что это было? Рубашка целая, пиджак и штаны тоже...

Я с ужасом вспомнила, как клала на свои плечи маленькое белое полотенце. Оно-то и оказалось сделанным из синтетических волокон, и потому сгорело в зеркальном портале. Хорошо хоть, мои серые боксеры оказались сшиты из стопроцентного хлопка. Так что моей непоседливой заднице, надо признаться, очень повезло!

– Знаешь, сюда нельзя проносить всякие человеческие штучки, вроде смартфонов и пластиковых карт, – пояснил Дин, – даже обычные деньги сгорят в портале. Тебе повезло

со шмотками – все натуральное!

Троль с интересом принялся разглядывать мой костюм, то тут, то там тормоша его своими цепкими пушистыми лапками, длинные пальцы которых заканчивались кривыми острыми когтями. Судя по его изумленному лицу, мой костюм ему тоже показался подозрительно знакомым.

– Да ты носишь ту же модель, что и я! – проскрипел Дин, зачем-то хватая меня за рукав и обнюхивая его. – Правда, мой такой сперла одна дура, и мне пришлось идти сюда в спортивном. Зато он из натурального шелка и еще чего-то там... – мальчик-белка не договорил, снова потеряв мысль. Он внимательно уставился на темное четырехугольное пятно сажи на моем рукаве и принялся тереть его своими мохнатыми пальцами. – Вижу, ты тоже сдавал пиджак в химчистку, и они нашили на него этикетку из полиэстера. Когда ты прошел сквозь зеркало, то синтетика сгорела. Ты что забыл свой самый первый урок?

– То есть... сгорела? – нахмурилась я, вставая с каменного пола. Хорошенько оглядеться по сторонам мне так и не удалось, потому что повсюду передо мной возникала болтливая беличья голова с огромными белыми резцами-зубами.

– Ты что, реально прогулял вводный урок? – удивленно спрашивал раз в пятый Дин, аж присвистывая от эмоций. Его реакция была, как и у обычной белки, раз десять быстрее моей, да и любопытство тоже зашкаливало. Он тормошил мои взъерошенные волосы, дергал за уши, обнюхивал

плечи, щекоча мою шею своими длинными и жесткими, как проволока, усами. Затем его взгляд упал на мои повидавшие многое белые найки. – Фыр-фыр! Странно! Ты пахнешь как мой недавний пирог с лососем! Тоже хавал такой? И...

Я кивнула, благодаря про себя слой сажи и пепла, которые надежно скрывали мои раскрасневшиеся щеки и уши.

– Ты – первокурсник, клянусь хвостом! На нашем факультете полукурвок все перваки носят такие белые найки, пока их лапы не привыкнут к колкому холодному полу. Понятия не имею из чего их там делает найк, но только эти земные кроссы не горят в зеркальном портале.

Не зная снова, что ответить, я громко сглотнула, уставившись на его босые ноги, то есть на пушистые беличьи лапы – узкие удлинённые ступни с непропорционально длинными пальцами, которые заканчивались внушительного размера кривыми когтями. Интересно, умеет ли этот Дин карабкаться и скакать по деревьям, как настоящая белка?

– Нам пора делать лапы, иначе мы опоздаем на первую пару! – заверещал тролль, нетерпеливо трясая усами и переминаясь. Неожиданно он стал дергать меня за уши и взъерошил мои и без того торчащие во все стороны волосы. – Ты думаешь умываться? Или и так сойдет? Я никогда не видел такого грязного тролля. Но, возможно, так и должно быть. Проходя сквозь портал, мы все меняем свою внешность. В мире смертных я – просто красавчик. Мой отец – влиятельный и богатый человек. Он тоже тролль, кстати. Правда, со-

вершенно не парится по поводу своей внешности. Владеет кучей бизнесов и настоящим замком. Так что, будешь умыться? Или это так и задумано?

Я неуверенно помотала своей взъерошенной головой с настоящим вороньим гнездом вместо волос, посыпанным пеплом.

– Стой! Ну-ка, не дергайся! – неожиданно выпалила я, обхватив ладонями большие щеки своего пушистого собседника. В его огромных от удивления глазах, я наконец-то смогла рассмотреть свое отражение. Только вот оно было мало чем похоже на меня прежнюю. Мой лоб стал выше, глаза больше, скулы острее. Иными словами, на меня сейчас смотрела новая усовершенствованная версия меня, с куда более лучшим «дизайном». От приятной неожиданности я даже сначала растерялась и сама себе улыбнулась.

– Чего молчишь? Как тебя зовут, говоришь? – нетерпеливо спросил Дин.

К такому вопросу я была явно не готова, и потому едва не ответила правду.

– Тонни... мни! Блин!

– Как-как? Тамлин? – переспросил он, разворачивая ко мне свои уши-локаторы. Вдруг Дин вздрогнул, скорчив гримасу от боли. Одно из ушей, то, что странно торчало в сторону под острым углом и выглядело будто переломанное посередине, пронзила резкая боль. – Ай, мое ухо! Эта дрянь перебила мне хрящик!

– Какая еще дрянь? – переспросила я быстрее, чем успела подумать. Уж кого-то он мне очень напоминал своим ворчанием.

– Неважно, Тамлин! – помотал рыжей головой Дин и решил перевести тему. – Можно я буду звать тебя Томми? Надеюсь, это твое ненастоящее имя, да? Настоящее, как пинкод от карты, здесь нельзя никому сообщать!

– Это почему это? – спросила я, недоумевая. Потихоньку в мою голову закралось подозрение. – Значит, твое имя вовсе не Дин? А как?

– Нет конечно! Меня зовут Дин только в этом зазеркальном мире, – ответил он. – Я не скажу тебе мое реальное имя. Здесь имена имеют великую силу и могут быть использованы во множестве самых страшных заклинаний против своих хозяев.

Я облегченно выдохнула, радуясь тому, что не успела проговориться. И вдвойне довольна я была потому, что этот парень-белка подумал, что меня зовут Тамлин, а Тамлин – это мужское имя. Значит, я действительно достаточно чумазая, неузнаваемая и так сильно похожа на парня, что никто никогда не усомнится в обратном.

– Кто твой мастер? Чего ты молчишь? – не унимался тролль, виляя своим пушистым беличьим хвостом из стороны в сторону, как недовольный кот. А затем он снова попытался меня обнюхать. – Где тот, кто забрал тебя сюда из мира смертных? Кто показал тебе, как пройти сквозь зеркальный

портал?

И поскольку я не придумала ответов ни на один из его вопросов, то просто быстро обернулась назад и посмотрела на огромное зеркало, через которое сюда попала. Потоки разношерстных студентов в разноцветных мантиях уже прекратились и, странное дело, все остальные одиннадцать зеркал вокруг уже были разбиты. То есть центр каждого из них пестрел широкой паутиной трещин, то тут, то там на каменном полу блестели отлетевшие осколки. Лишь одно зеркало осталось целым, то самое, через которое мы с Динем прошли одновременно в этот таинственный мир. Его серебряная гладь как-то неестественно ярко поблескивала и колыхалась, словно поверхность озера. Портал был открыт.

– Мой мастер... эм... сейчас вот-вот придет! – соврала я, стараясь не смотреть в его большие, слегка прищуренные от недоверия бутылочно-зеленые глаза. И потому стала интенсивнее вертеть головой из стороны в сторону. – Дин? А куда это они все направляются?

Троль быстро обернулся и посмотрел туда, куда сейчас таранилась я. В противоположной стороне зала, практически прямо напротив нас, находился грандиозный фонтан в виде статуи огромного бородатого силача, могучий торс которого заканчивался гигантскими щупальцами осьминога, что были раскиданы кольцами по всем фонтану. Бронзовый морской бог, надув до отказа свои круглые щеки, бесшумно трубил в «рог тритона» – красивую морскую раковину. Но

вместо громкого раскатистого звука в воздух взлетали мощные струи воды, долетающие практически до ночного звёздного неба и переливающиеся в танцующем ярко-белом свете факелов. Падая на землю, потоки рассыпались в воздухе на сотни журчащих струй и миллионы мельчайших капель, играя всеми цветами радуги, прежде чем вернуться обратно в огромный полукруглый бассейн. Играя со струями и задорно смеясь, в воде постоянно появлялись то странные зеленоволосые головы, то роскошные рыбы хвосты.

«Что ж, если тут есть белки-парни, – подумала я, – то вполне могут быть и парни-русалки!»

Рядом с этим грандиозным фонтаном, возле противоположной стены, находилось нечто еще более интересное – там сразу три огромных зеркала-портала были соединены между собой самым невероятным и причудливым способом. Над самым крайним зеркалом ярко пылал рыжий силуэт большой огненной птицы, что-то вроде орла. В зеркальную поверхность под его с распростертыми крыльями спешили крепкие пареньки с алыми мантиями за плечами. Вокруг центрального зеркала обернулся широкими красивыми кольцами длинный белый дракон. Именно в этом портале исчезали самые красивые девушки и юноши с гордой осанкой и белыми мантиями на плечах. Оправа третьего зеркала была овита чем-то вроде темного металлического плюща с начищенными до блеска серебряными цветами. Особенно сияли те, что находились чуть ниже. Просто все проходящие че-

рез портал ухитрялись дотронуться до какого-нибудь цветка и потереть его несколько раз на удачу. Кстати, проходящих сквозь этот портал было раза в два больше, чем через два других вместе взятых. С одинаковыми ярко-зелеными мантиями за плечами, они все выглядели очень странно: многие были покрыты шерстью или перьями, с лапами вместо ног, с ушами разной величины и формы, с хвостами всех мастей, а некоторые даже с крыльями. У нескольких на ногах были белые кроссы, точь-в-точь такие же, как и у меня. Остальные же шлепали голыми ступнями, цокали копытцами и скрежетали когтистыми лапами по мраморному полу.

– Это мой родной факультет Босых. Самый многочисленный и спокойный, где учатся одни полукровки. – объяснил Дин, следя за моим изумленным взглядом. – Красные – это гладиаторы с факультета Преданных. Туда берут только отчаянных крепких парней и учат войне. Их символ – вечно горящий феникс. Вон, видишь ту огненную птицу над порталом? А вот то зеркало по центру с драконом – это для белых. Там чародеи с факультета Проклятых. Они владеют магией и знают, как вызвать джиннов и полтергейстов.

– Ну и названия у вас, конечно! Преданные и Проклятые! – громко недоумевала я. – Смените пиар-менеджера. Как к вам вообще студенты-то идут? Преданные кому?

– Преданные кем! – тихо ответил Дин, отводя глаза в сторону. – Скоро ты сам все узнаешь... Давай, шевели лапами! Нам пора на первую пару Факультета Босых!

– Факультет Босых? Чего? – поморщила я свой нос. – Вот еще! Я не хочу на факультет голодранцев!

– Ну зови его Факультет Чар, – закатил свои зеленые глаза тролль, – как тебе такой ребрендинг? Факультет Чар или ЧарФак по аналогии с ЖурФаком и ФилФаком!

– Фак... как? – захлопала я своими ресницами, которые даже стали длиннее после прохода через портал. – Но какой же это Факультет Чар, если все чары происходят на Факультете магии, где учатся ваши волшебники?!

– А такой! Ведь именно мы, волшебные народцы с Факультета босых совершаем самое большое количество заклинаний в расчете на одного студента! – ответил Дин, гордо выпятив пушистую беличью грудь. – Маги ничего не делают сами, они вызывают различных духов, джиннов и ифритов, чтобы те работали на них! Ну или же эксплуатируют нас, трудяг, как хотят...

Над тремя зеркалами-порталами висели громадные, более трех метров в диаметре, старинные часы. Широкий серебристый циферблат блестел тринадцатую позолоченными цифрами, и именно на последнюю из них сейчас указывала пара длинных тяжелых стрелок.

– Что это за место такое? – тихо спросила я, пытаюсь сообразить, которой именно сейчас час. – Куда они все прутся... в тринадцать часов ночи?!

– Ах, да они не время показывают, – отмахнулся лапой Дин, в его больших темных глазах сейчас идеально отража-

лись все цифры. – Они говорят, что именно сейчас наступил зачарованный тринадцатый час – время, когда порталы между нашими мирами открываются и различные силы могут путешествовать туда и обратно. Это как Хэллоуин, но только не раз в году, а каждый день, и длится ровно час!

– Но час – это же ни о чем! Это же так мало! – покачала я головой из стороны в сторону. – Что вы успеваете сделать за это время? Сходить в туалет?

Дин отшатнулся в сторону и уставился на меня самым подозрительным и оскорбленным взглядом. Но комментировать мою несмешную шутку не стал, а просто объяснил:

– Это не простой час. Тринадцатый час может длиться бесконечно долго. Даже больше одних суток. Вообще, самым сильным магам даже под силу остановить время. Вот, например, Ледяной Джек, может его заморозить...

Имя «Ледяной Джек» показалось мне очень и очень знакомым. Однако, я не стала про него ничего спрашивать. Этот парень остался далеко позади в другом, абсолютно обыденном мире.

– Но у всех нормальных людей сейчас полночь! – напомнила я, хмурясь и пытаюсь понять, что тут происходит. – Они спят и понятия не имеют о вашем шабаше!

– Вот именно! – отчаянно закивал своей большой пушистой головой мальчик-тролль. – Смертные не владеют магией, и потому этого часа для них не существует. Наш лишний час – это потайной карман во времени, он доступен только

избранным, лишь тем, у кого есть такие специальные часы. Как только наступает полночь, сквозь зеркала-порталы сюда спешат студенты со всех концов земли. И как только тринадцатый час кончается, они возвращаются обратно в мир смертных в ту же самую секунду, в какую и отправились сюда. Так никто не заметит их отсутствия и не узнает о нашем существовании...

«Чудненько! – подумала я, – моего отсутствия никто и не заметит. Ровно так же, как и присутствия, блин!»

– А что это за место? Где мы сейчас? – спросила я вслух, оглядывая бесконечное звездное небо над головой.

– Ну если маги могут выиграть лишний час у времени, то они способны и раздвинуть границы пространства, – важно заявил Дин, словно он сам неплохо смыслил в магии, – сейчас мы с тобой находимся в месте, что вне времени и вне пространства. Считай, что это – альтернативный параллельный мир. Академии Магиров уже несколько сотен тысяч лет и...

– Академии кого? – выпалила я.

– Академии Магиров! – повторил Дин, но затем спохватился. – Ну, это неофициальное название этого места. А как ты еще назовешь Школу Магии неясно где и не понятно когда? Хогвартс? Тут тролли, оборотни, гоблины, эльфы. На факультете Босых мы зовем ее «Академия Магиров» по книге Киры Тигрис. Спорю, ты тоже ее читал!

– Это там, где у каждого ученика был свой наставник? Ма-

стер и подмастерье? И четыре факультета с магией для каждой из четырех стихий? – ответила я, припоминая сюжет и главных героев. – Я прочел до середины где-то...

– А дальше?

– Дальше меня выгнали из книжного! – со вздохом ответила я. – Чтобы дочитывать до конца, книги нужно покупать!

Удивленная мордашка Дина быстро помрачнела, усы и уши одновременно опустились от ужаса. Ему стало не по себе от одной мысли о том, что у кого-то в этом мире не хватает денег даже на книгу...

Мне не нужна была ничья жалость. Тем более, его и сейчас. Я молча развернулась и зашагала к порталу из трех зеркал, где только что скрылись несколько опаздывающих учеников.

– Пошли, а то закроется! Ой!

Над нашими головами, неслышно взмахивая широкими крыльями, пронесся внушительного размера, метра два в длину, красивый белоснежный ящер. Да это же дракон! И он был точь-в-точь как тот, что обвивал зеркало в середине портала.

– Чу-у! Брысь! Пошел отсюда! – шикнула я на него, когда змей спланировал так низко над нашими головами, что едва не заехал по ним своими здоровенными перепончатыми крыльями. – Еще не хватало на башку нам нагадить! Так чему учат в этой вашей Академии Магиров? И когда мне выдадут волшебную палочку?

Но ответа на свой вопрос я так и не получила. Наступила долгая неловкая пауза, вдруг у каждого появилось нехорошее чувство, будто за нами кто-то пристально следит...

Они появились буквально из ниоткуда – впрочем, так всегда и появляются неприятности. Три длинных тени внезапно перегородили нашу дорогу, я подняла глаза: три человекообразных и в тоже время звероподобных фигуры смотрели на нас горящими глазами голодных волков, криво ухмыляясь клыкастыми мордами. Это были три тролля, которых, как выяснилось в дальнейшем, Дин ненавидел и боялся больше всех на свете, и вот почему...

– Надоело искать блох самому, Дин-дон? Нашел себе смертного раба? – насмешливо произнес самый маленький тролль, но, очевидно, самый главный, наглый и ехидный среди троицы. Его узкая морда с черным носом, светящимися лисьими глазами и широкими треугольными ушами чем-то напоминала потрепанного жизнью дворового пса. Дело в том, что уши были изрядно оборваны, а через левый глаз пробежал глубокий шрам, из-за чего тот стал красновато-желтым, тогда как правый здоровый оставался изумрудно-зеленым. – Будет собирать для тебя орешки в лесу?

Пара его компаньонов, что потихоньку окружали нас с других двух сторон, ехидно заржали в полный голос. Особенно старался рыжий, с толстой шеей, непропорционально массивными плечами и длинными, как у орангутанга, руками, заливаясь визгливым истеричным смехом «И-хи-хи-

хи!»), словно вредный мальчишка-стукач, с которым никто не дружит. Второй же, с широкими длиннющими острыми ушами, глуповатой мордой и перекошенными глазами, тихонько посмеивался исподтишка, «Хе-хе-хе», словно ученик, подложивший кучу острых кнопок на стул соседа, и теперь наслаждавшийся его болью издалека.

– Нашему Динь-Диню не хватает орешков! И-ха-ха-ха! – скалил свои длинные кривые клыки рыжий. – Проверим их на прочность, или ты их уже потерял?

– Отвали от меня, Ланс! – закричал Дин, подходя ко мне поближе и хватая за руку. Какое-то шестое чувство мне подсказало, что обычно в таких ситуациях мой бельчонок быстренько сваливал, но сейчас он просто не мог убежать – это означало оставить меня на растерзание этим трем...псам? Волкам? Вообще, что это за тролли такие?

– Что случилось? Почему ты не убегаешь, Дин-Дон? – продолжал противным нахальным тоном Дори, внутри каждого из его разноцветных глаз вспыхнул кровожадный ярко-алый огонек. От следующих монотонно произнесенных в обратном порядке числительных по моей спине побежали мурашки. – Десять... девять... восемь...

Я просто ахнула, в памяти тут же всплыла картина, где Коста целится дулом пистолета в мое лицо и безжалостно ведет обратный отсчет: «Да он же просто вылитый Константин! Только пистолет забыл из-за пазухи достать и прицелиться!»

– Ни шагу ближе, Дори! Убери от меня своих вонючих ша-

кала и гиену! – вопил Дин, крепко сжимая мою руку и прыгая передо мной, словно пытаюсь закрыть меня своим телом от нападавших. Все трое, одетые в изумрудно-зеленые плащи факультета полукровок, бесшумно ступали по каменному полу мягкими босыми лапами с кривыми грязными когтями, словно беспощадные хищники к загнанной в ловушку жертве. Как назло, вокруг нас никого не было, лишь только огромные зеркала, словно издеваясь, многократно отражали наши бледные, особенно мое, перепуганные лица.

– Кто сломал тебе ухо, Динь-Динь? – с притворным беспокойством спросил рыжий, скаля свои острые зубы. Не сложно было догадаться, что именно он был гиеной. – Твой непокорный смертный? Зачетный удар! Я снимаю перед ним шляпу! И-хи-хи-хи!

Он попытался коснуться одной из своих длинных лап сломанного уха Дина, чтобы его дернуть, не иначе, но тот с громким шипением рассерженного кота ударил его по протянутой лапе.

– Пошел ты! – рычал Дин, отбиваясь теперь уже от лап второго тощего тролля с жиденьким золотистым мехом. – Мой подмастерье – не смертный! Он тоже тролль! Это... особый... очень редкий вид... лысый вомбат! Очень опасный и...! Ай! Еще раз тронешь мой хвост – укушу!

– Ник? Ланс? – заговорчески произнес их вожак Дори, по очереди поворачиваясь то к шакалу, то к гиене. – Господа! Мне больно это говорить, но кажется, Дин-Дон нас не ува-

жает. Он забыл, кто тут главный и кого нужно бояться. Со-
всем страх потерял, безмозглый! Эта белка возомнила себя
тигром!

– Я давно говорил, что пора снять с него шкуру и про-
дать гоблинам! – с энтузиазмом провизжала гиена Ник, хватая
Дина за хвост и изо всех сил дергая, от чего несчастный
бельчонок еле удержался на ногах. – А смертного – во дво-
рец фей прислугой! И-хи-хи!

– Хе-хе! – одобрительно кивнул шакал Ланс, незаметно
делая шаг в мою сторону.

– Оставьте нас в покое! Пошел в жопу! – огрызалась я,
отбиваясь от настырных лап шакала.

– Видишь ли, смертный, ты связался не с тем троллем, –
радушно обратился ко мне Дори, словно мудрый старший
брат, дающий ценные наставления. – Лесной беличий тролль
занимает самую низшую ступень в нашем королевстве, ни-
же их, разве что, только сами смертные. И именно поэтому
они являются здесь изгоями, чаще всего поселяясь в мире
людей, с которыми хоть как-то могу совладать при помощи
простейшей магии и хитрости. А здесь же у твоего Дин-Дона
нет ни выдающихся магических способностей, ни друзей, и,
естественно, никогда не было подмастерья.

– В отличие от тебя, Дори, я никого не запугивал и не
заставлял угрозами называть меня мастером! – прокричал
Дин, от волнения его голос был похож на отчаянный мышши-
ный писк.

– В отличие от тебя, Дин-Дон, у меня есть не один, а даже пара отличных верных подмастерьев, – продолжал разноглазый тролль, недвусмысленно кивая на виляющих хвостами гиену и шакала, – которые сейчас спустят с тебя шкуру, а не просто оторвут хвост, как прошлый раз!

– Тебе что, реально выдирали хвост?! – с ужасом посмотрела я на Дина.

– Я... его потом быстро отрастил... с помощью одного волшебного зелья, – стал оправдываться он, пряча хвост между ногами, как трусливый пес, – было только очень больно и все...

– Так что, смертный, советую тебе отойти на пару метров, чтобы не запачкаться кровью – мы сейчас снимем с него шкуру, – посоветовал Дори, обнажая на передних руках-лапах острые, блестящие, словно металлические, когти. – Мой хозяин давно хотел новую шапку!

– А ну быстро отвалил от него! – закричала я, становясь между дрожащим Дином и готовящимся к прыжку Дори. Хм... интересно, можно ли различать троллей не только по внешним признакам, но и по гадостному характеру? Этот белый был бы точно вонючий скунс, или ехидна, или выхухоль какая-нибудь. В итоге, я просто и метко его оскорбила. – Тупая ты сутулая псина!

– Я – песец! – уязвленно прорычал вожак, скребя когтями воздух, словно маленькими закругленными ножами для пыток. – Я – белый королевский песец!

– Ой, да хоть сама феечка Винкс! – процедила я сквозь зубы. – Пошел...ай!

В этот момент все трое падальщиков резко прижались к полу и прыгнули на нас с Дином, выставив вперед свои лапищи с острыми когтями и раскрытые клыкастые пасти. Я ожидала быть разорванной в клочья через мгновение, но, как ни странно, адской боли не последовало...

Глава 8. Факультет Преданных

– Прекратите этот бедлам! Никто не смеет снимать шкуру с лесного тролля!

Мы с Дином одновременно обернулись на этот довольно высокий и такой знакомый мальчишечий голос, похожий на гулкий перезвон сотен льдинок. Дори, Ланс и Ник застыли в воздухе в самых нелепых позах, словно кто-то огромный и невидимый одновременно держал их за шкурки, как опиравшихся котят, тремя крепкими руками.

– Не бойся! – обратился ко мне знакомый силуэт в сером плаще, покрытом инеем, – они не снимут ни с кого шкуру, это запрещено законами Светлых и Темных. В худшем случае – они снова оторвут бедняге пушистый хвост, чтобы продать на черном рынке гоблинов. Видишь ли, для тролля лишиться хвоста – все равно, что потерять честь! Это высшая степень унижения!

– Ледяной Джек! – проскрипел Дин, недружелюбно скаля свои большие беличьи резцы. Я заметила, как вся его рыже-каштановая шерсть мгновенно стала дыбом. – Что ты тут делаешь? Это же наша территория! Это же Академия Светлых!

– Я пришел сюда по одному делу, – важно произнес Джек, косясь на подвешенную в воздухе троицу. Те с ужасом пялились на него, как малыши в песочнице на поймавшего их

дворового хулигана. – Дори, еще раз будете пугать единорогов в нашем лесу – подвешу всех троих, и не только за хвосты, на великом дубе! Ясно?

– Прости моих засранцев, Повелитель Холода! – пропищал некогда грозный песец. Теперь, будто от стыда, он прятал за своим белым пушистым хвостом брутальную морду со шрамом через глаз. – Гоблины-торговцы неплохо дают за помет единорогов и... ай!

Температура воздуха стала резко понижаться, трое троллей-падальщиков одновременно шлепнулись на пол, как тяжелые мешки с картошкой, и поспешно покинули зал, скрежеща по каменному полу острыми коготками. Хвост каждого был крепко зажат между задних лап.

Джек быстро откинул глубокий капюшон своего серого, покрытого инеем, плаща. Хорошенькое бледное лицо белокурого «снежного мальчика» слегка перекосило от удивления, когда он увидел мою чумазую морду.

– Я предпочитаю «Кай», – быстро произнес парень, в то время как его ярко-лазурные глаза внимательно смотрели по сторонам. Рядом не было ни души, даже зеленоволосые русалки попрятались на дно своего порядком охладившегося фонтана.

Лицо Кая озарила довольная белозубая улыбка:

– Я пришел сюда за своим подмастерьем!

Он обернулся ко мне и произнес с наигранной строгостью:

– Оставил тебя всего на пять минут, а ты уже перемазался

и влип!

– Я... э-э...это все портал и... куда ты меня тащишь?

Кай бесцеремонно крепко схватил меня за руку и быстро потащил туда, откуда тут появился – к действующему portalу и единственному целому зеркалу.

– А ну отпусти его! Он – мой подмастерье! – заверещал Дин и сделал то, чего никогда еще в этом мире никто не делал: заступился за меня. Он со всех лап храбро кинулся прямо на Кая. – Ты сейчас на территории Светлых! Здесь не должно быть Темных!

Троль ничего не придумал лучше, как вцепиться своими зубами прямо в холодную серую перчатку «ледяного мальчика».

Послышался хруст (я так предполагаю зубов Дина), я с ужасом закрыла глаза, в следующий момент Кай схватил несчастного тролля прямо за пушистый беличий хвост и отшвырнул беднягу далеко в сторону, едва не зашвырнув его в фонтан. Хорошая половина левого резца парня осталась торчать из холодной кожаной перчатки. Вокруг нее блестели маленькие темно-фиолетовые капли. Тогда я еще не знала, что именно такой цвет имеет кровь Кая. Мой беличий друг прокусил перчатку насквозь, и за это теперь валялся без сознания на мраморном полу.

– Ты должна была пойти со мной! – шипел сквозь стиснутые зубы Кай, таща меня за руку к зеркальному portalу. – Что случилось? Мы же почти заключили обет верности меж-

ду мастером и подмастерьем!

Нет, он вовсе не был грубым и не пытался сделать мне больно, вывернув назад мою руку. Это я усиленно пыталась вырваться из его ледяной хватки и от резких движений свежая рана на моем предплечье вновь открылась: длинная царапина от пролетевший вскользь пули закровоточила. Я вскрикнула, пытаюсь дотронуться до нее ладонью, но Кай оказался быстрее и крепко схватил меня за плечо моей больной руки.

– Не может быть... это просто невероятно..., – бормотал себе под нос ледяной мальчик, удивленно глядя на мою рану круглыми от шока глазами. Так обычно смотрят на цифры счастливого лотерейного билета. Я нахмурилась и проследила за его взглядом, что застыл на длинной прорехе моего пиджака: на бледной коже, возле внушительной, но не глубокой царапины, блестели крупные темно-фиолетовые капли.

– Это что? Мы с тобой одной крови? – неуверенно прошептала я.

– Т-ш-ш-ш! Тихо! – зашипел на меня Кай, разворачиваясь к порталу и таща меня уже за здоровую руку. – Быстрее! Идем отсюда!

Мы уже практически обогнули фонтан со статуей бронзового морского бога, беззаботно трубящего в рог тритона, как...

– И куда это ты собрался, сын речной нимфы и северного ветра? – остановил нас обоих громкий и чрезвычайно вы-

сокий насмешливый голос. – Как ты посмел открыть портал на территорию Светлых, да еще и пытаться похитить нашего подмастерье?

Кай остановился как вкопанный, а затем быстро развернулся, все еще сжимая мой локоть, правда, теперь гораздо крепче. Мелкие капельки из фонтана долетали до моего чуждого лица, делая сажу на нем вязкой и липкой.

– Я не открывал этот портал! Кто-то из ваших забыл его закрыть! – бросил он, недвусмысленно кивая своей седовласой головой в мою сторону. Парень был совершенно не рад этой встрече. – Я забираю своего подмастерье и больше вы меня никогда не увидите. Прочь с дороги!

– Не так быстро, снежинка! – ответил звонкий и уже менее насмешливый голос. Его невысокий, стройный, даже несколько худощавый обладатель в легких серебряных доспехах, очень похожих на древнегреческие, смело преградил нам путь, быстро вытащив из ножен небольшой и, судя по тому, как ловко он с ним обращался, легкий меч. – Отпусти нашу кикимору!

Неширокие угловатые плечи мальчишки укрывал алый плащ, а серебристый спартанский шлем с высоким красным гребнем отлично скрывал слишком юное лицо. Это был кто-то из легионеров с факультета Преданных. Судя по пухлым губам и блестящим зеленым глазам с длинными ресницами, под шлемом прятался подросток не старше пятнадцати лет.

Я тут же вспомнила слова Дина: «На факультет Преданных берут только парней, да и то самых крепких и отчаянных. Там учат войне.» То, что надо! И если уж туда взяли даже «такого» самодовольного и хлипкого на вид юнца, то у меня есть хороший шанс.

Но Кай не растерялся, он сделал пару шагов назад и опустил свою правую руку по локоть в фонтан. На пару мгновений его лицо исказилось от напряжения, словно он пытался поднять непосильно тяжелую гирю: зубы крепко стиснуты, лоб покрылся глубокими морщинами, нахмуренные брови налезли на слегка прикрытые глаза. Когда же он вынул руку обратно из бассейна, то уже крепко сжимал в ней длинный ледяной меч, большой и острый. Ну конечно же, он может замораживать воду почти до абсолютного нуля!

Лезвия мечей тут же столкнулись со звонким ударом – искрящийся, замороженный до самых низких температур лед, и острый блестящий металл. Однако больше таких оглушительных ударов так и не последовало.

– Ты же знаешь, Кай, что со мной бесполезно тягаться, – хвастливо заявил мальчишка в шлеме, в его голосе звучал такой юношеский задор, словно он с нетерпением ждал этого поединка. – Но твои смелость и дерзость будут по достоинству оценены высшими силами!

Кай, со словами: «Дай мне уйти вместе с моим подмастерьем!» и высокоподнятым мечом, бросился на самодовольного пацана. Я зажмурилась и с ужасом представила, как да-

леко сейчас полетит этот серебристый шлем с высоким алым гребнем. Но не тут-то было! Невысокий худощавый мальчишка в серебряных латах то пригибался, то подпрыгивал, то уклонялся в сторону всякий раз, как острое блестящее лезвие ледяного меча со свистом пролетало в паре сантиметров от его ловкого и гибкого тела. Он задорно смеялся и подзадоривал Кая своими колкими репликами, заставляя его бросаться с мечом все чаще и быстрее.

Сначала мне показалось, что из-под серебряного шлема, крепко сидящего на горячей голове пацана, стали выбиваться длинные и тонкие языки пламени, но затем, присмотревшись, я поняла, что это огненно-рыжие волосы, заплетенные в тугие косы.

И хоть Кай профессионально владел мечом, используя все свои трюки и приемы, которые могли бы впечатлить даже самого опытного фехтовальщика, но для пацана в доспехах это был не бой, а всего-то навсего шуточная игра. Красивый танец, не более. Так, детская забава, проверка на ловкость, которую он блестяще прошел.

«Я однозначно должна попасть на этот преданный факультет! – кричала я про себя, наблюдая влюбленным взглядом за каждым движением рыжего легионера. – Если туда берут только парней, то я сделаю все, чтобы стать одним из них!»

Он смеялся и раззадоривал Кая, дразня его то «хрупкой снежинкой», то «долговязым снеговичком». Наконец снеж-

ный мальчик не выдержал и запустил в фонтан вторую руку, через несколько мгновений вытащив оттуда второй ледяной меч, такой же длинный и острый, как и первый.

Но, к собственному неудовольствию и к разочарованию его веселящегося противника, Каю пришлось опустить обе руки вместе с оружием. Потому что перед ним в воздухе мелькнул тот самый белоснежный дракон, что недавно парил над нашими головами. Он мгновенно обернулся... точной копией самого Кая. Разве что его двойник не сжимал в кулаках рукояти мечей, а просто скрестил свои руки на груди у распахнутых пол идентичного серого плаща, покрытого инеем.

– Что за ерундень тут происходит? – прошептала я в большое пушистое ухо Дина. – Куда делся белый дракон? Откуда вылезла эта копия Кая?

– Это Мастер Протей, ректор нашей Академии Магиров, – быстро-быстро зашептал тролль, немного шепелявя из-за отбитого переднего зуба. – Он может принимать любой облик, который пожелает...

– Что? Директор вашей Академии? Блин! – в ужасе забормотала я, вспоминая, как громко и неуважительно на него шикнула, когда тот парил над нашими головами. – Ты уверен? Как, вообще, он выглядит на самом деле?

– Никто не знает, как выглядит настоящий облик Мастера Протея, – объяснил Дин, от волнения начиная говорить все быстрее и быстрее. – Вот уже несколько тысяч лет он повто-

рывает облики других. Мы зовем его Столикий или Безликий, потому что у него нет лица, и в то же время он может взять себе любое. Он как лгун, который столько раз врал, что забыл, как выглядит правда.

– Блин! Так, может быть, это вообще не он?

Но все мои сомнения рассеялись в ту же секунду, потому что...

– Мастер Протей! – запротестовал настоящий Кай, у которого от волнения опущенные вниз ледяные мечи стали быстро таять, превращаясь в пару блестящих лужиц на мраморном полу. Однако, он не собирался так просто сдаваться. – Именем Черной Королевы я требую вернуть моего подмастерья! Согласно Великому Кодексу между нашими народами, она должна пойти со мной!

С последними словами Кай недвусмысленно кивнул своей белоснежной головой в мою сторону. Вот так бы взяла и треснула сейчас по его безмозглой седой макушке! Какая еще такая «она»? Я сейчас делала все, чтобы выглядеть как парень, пусть даже и не самый лучший, мне просто жизненно необходимо попасть на факультет Преданных!

– Вот как? – отозвался двойник снежного мальчика, Мастер Протей. Его голос оказался точь-в-точь таким же, как и у настоящего Кая. – А она принесла Обет подмастерья? Клятву верности тебе, как мастеру?

– Мастер Протей! Она почти это сделала и...

Ну все, с меня было достаточно! Я крепко сжала кулаки,

набрала в легкие побольше воздуха и сделала шаг вперед...

– Он меня с кем-то путает, Мастер эм... Пропей! Я – парень! Просто очень грязный пока... – громко заявила я, нарочно огрубляя свой голос. – Хочу поступить к вам на факультет Проклятых... тьфу! Преданных! Я хочу драться, как этот рыжий пацан в шлеме!

Двойник Кая, все еще держа руки скрещенными на груди, удивленно хмыкнул, сделал несколько шагов в мою сторону и обернулся точной моей копией – в дорогом костюме, белых найках, с лицом, перемазанным сажей и взъерошенными, словно меня не слабо шибануло током, черными волосами. Он, молча и внимательно, рассматривал меня моими же ярко-голубыми глазами. Я стояла и молилась всем богам, чтобы он меня не раскусил.

– Туда же еще берут парней, верно? – сорвалось с моих губ быстрее, чем я успела подумать. – Ох... е-мое!

От неожиданности я даже отпрыгнула назад, потому что пацан с красной мантией быстро снял свой серебряный шлем и ярко-рыжие косы разбежались по его стройным плечам. Точнее – по ее стройным плечам. Это была красивая, слегка худощавая, легкая, как ветер, стройная девушка с большими изумрудно-зелеными глазами и огненными волосами, заплетенными в десятки тонких, словно маленьких змеек, косичек.

– Сколько раз ты можешь подтянуться? – звонко спросила она, оглядывая меня таким взглядом, каким обычно во-

жак стаи львов смотрит на беспомощного зазнавшегося котенка. – А сколько пудов поднимаешь?

Я удивленно хлопала глазами, пытаюсь вспомнить, когда я последний раз подтягивалась в своей жизни. Должно быть тогда, когда бежала через забор от соседских собак.

– Это Диана. Она – самая сильная из амазонок, – шептал мне на ухо Дин со скоростью сто пятьдесят слов в минуту. – Она не просто лучше всех, она неуязвимая, как Ахиллес. Ну ты же читал про него в школе? Или смотрел фильм «Троя»? Ой, да не важно! Ее мать заключила сделку с Высшими Духами, Диана абсолютно непобедима и неуязвима до тех пор, пока не влюбится. Но и тут ее мудрая мамаша все продумала. Видишь золотой амулет на шее девушки? На нем рунами написан запрет для Купидонов палить своими стрелами по сердцу Дианы. Но пророчество гласит, что однажды один из Купидонов ее предаст, пронзит ее сердце золотой стрелой, и Диана навсегда потеряет сначала свою силу, а потом и отдаст свою жизнь за любимого...

– Как хорошо, что такого никогда не случится со мной, – с облегчением выдохнула я, вспоминая обещание златовласого Купидона в ванной о том, как он будет беречь мое сердце от этих маленьких коварных золотых стрел.

– Я же говорю – факультет Преданных! – закончил свою супербыструю историческую справку Дин. Я мигом вернулась в реальность, а там...

– Ты должна пойти со мной! – умолял меня Кай, чуть ли не

со слезами на своем бледном и красивом, словно фарфоровом лице. Он подошел ко мне вплотную и непринужденным жестом одернул мой порванный рукав, поправив его так, чтобы полностью закрыть царапину от пули. – Я обучу тебя военному искусству у лучших мастеров! Я научу тебя летать на драконе и вызывать Высших Демонов!

– Это запрещено Верховным Кодексом! – сказали хором Мастер Протей и Диана.

Наступила неловкая пауза, мы с Каем смотрели друг другу в глаза. Неужели он не понимает, что натворил? Что я сделаю все что угодно, лишь бы только он говорил про меня «не должна», а «должен»?

– Соглашайся... – едва слышно он произнес тонкими бледными губами. – У тебя же среди Светлых нет мастера...

Я еле заметно покачала головой, делая шаг назад и наступая на мягкий длинный хвост Дина.

– Ай-я-а-ай! – громко пискнул тролль, быстро сталкивая меня цепкими лапками со своего хвоста. – Я – его мастер! И попрошу больше не приставать к моему подмастерью! Диана, выгони его отсюда к лешему!

Кай от неожиданности и досады прикусил нижнюю губу до капельки тёмно-фиолетовой крови.

– Хорошо, будь по-твоему!

Он быстро подошел ко мне и, делая вид, что прощается, незаметно положил в карман моего темного перепачканного в саже пиджака что-то небольшое, твердое, очень похожее на

кристалл, но весьма холодное.

– Береги себя, я ближе, чем тебе кажется, – подмигнул он правым ярко-голубым глазом и исчез в зеркале-портале, так ни разу и не обернувшись.

Глава 9. Факультет Проклятых

– Я – Костальдин, сын лесной феи и подземного тролля! Клянусь своей кровью, честью, усами и хвостом заботиться, беречь и защищать своего подмастерье Тамлина даже ценой собственной жизни! – быстро и громко прокричал Дин на весь огромный зал, торжественно и крепко сжимая мою руку длинными пальцами своей лапы.

Я сильно вздрогнула, когда он произнес свое полное имя, необычное и непривычное, уж очень сильно оно напомнило мне ненавистное «Константин». На пару минут я задумалась о Косте и даже прослушала часть начала речи тролля, а потому так и не поняла конец.

Но нет! Не может быть! Коста остался далеко позади, в реальном обыденном мире смертных. Он ждет меня там в реальной Академии, строит жуткие планы своей мести...

– В свою очередь Тамлин клянется своей кровью, своими усами и ...– уверенно продолжал Дин, подгоняемый моим глупым молчанием, он понизил голос и наклонился ко мне, – у тебя же есть хвост, да? Потом покажешь! – и не дожидаясь моего возмущенного ответа, снова закричал своим скрипучим беличьим голосом, – ... и клянется своим хвостом, маленьким и страшным, слушаться меня во всем, быть верным и преданным подмастерьем! А за провинности я обещаю его несильно пороть!

– Пороть? – машинально переспросила я. – Это как это?

– Под хвостом тростиночкой! – быстро прошептал мне Дин.

– Чего??

Но мой вопрос так и повис в воздухе, потому что в этот момент в зале, словно после чрезвычайно удачливого выступления артиста, раздался громкий шквал аплодисментов, свист и улюлюкание. Я обернулась вокруг: почти все студенты в разноцветных мантиях, кто ранее прошел сквозь один из трех порталов, вернулись обратно и окружали нас пестрой шумной толпой.

Дин стиснул зубы до хруста, стараясь не обращать ни на кого внимания, цепкими лапками вытащил из-за спины свою изумрудную мантию и резким движением с громким треском оторвал от нее низ практически до половины. Он быстро встряхнул ее, словно покрывало, что-то невнятно бормоча себе под нос. Обрывок мигом превратился в настоящую целую ярко-зеленую новую мантию, точь-в-точь как та, что сейчас висела за его плечами. Кстати, она снова сама собой отросла до прежней длины. Кажется, этот тролль все-таки знал пару простейших заклинаний. Интересно, какие у него оценки в этой, так называемой, школе магии?

– Дин Тупохвостый нашел себе ученика! Даже Дин Тупохвост! – удивленно скандировала толпа. Причем «тупохвостый» звучало так же обидно, как и «тупорылый». Среди свиста, рычания и топота отчетливо слышались следующие

выкрики:

– Троль Дин с факультета Босых, который три года сидел на первом курсе! Дин, который не сдал зачет по элементарной магии! Дин, у которого нет друзей!

Дин смотрел куда угодно, только лишь не в мои глаза. Он медленно, словно изумрудная материя весила тонну, укрыл мантией мои плечи.

– Это правда? Ты... ты тут изгой? – я с ужасом взглянула в темно-зеленые глаза своего новоиспеченного мастера, которые быстро заполнились слезами.

Дин ничего не ответил, он опустил свою большую голову, прижав беличьи пушистые уши. Сломанное правое тут же дало с себе знать, троль снова вздрогнул от пронзившей его боли. Я внимательно осмотрела его с головы до босых лап. А что, если он и правда тут изгой? Ведь у этого тролля, судя по всему, совершенно нет никаких магических способностей! Единственное, что он умеет, это быстро говорить и, может быть, лазить по деревьям. Так вот почему он так обрадовался, когда мы столкнулись с ним в портале! Он с таким энтузиазмом принялся мне все рассказывать и показывать вместо того, чтобы поспешить в свой портал на факультет полукровок... просто потому что с другой стороны его никто не ждал. В любой Академии есть самые худшие и неспособные ученики, которые вечно плетутся в конце класса, которых самыми последними выбирают в свою команду капитаны, и у которых совершенно нет друзей. Остальные просто боятся

подцепить их «ненужность» и одиночество как опасную болезнь. Сомнений не осталось, Дин был один из них.

Я отвела глаза в сторону и глубоко тяжело вздохнула, стараясь выглядеть не такой разочарованной и разгневанной, какой себя чувствовала. Дерьмо случается! Только вот почему со мной гораздо чаще, чем с другими?

– Ну все, хватит! Быстро прекратите этот балаган! – раздался громкий строгий голос, – да, пусть Костальдин – не самый усидчивый и блестящий студент нашей Академии, зато у него теперь есть подмастерье, в отличие от многих из вас! Вы должны радоваться за тролля с факультета Полукровок!

К нам, пробираясь сквозь разношерстную толпу факультета Босых, спешила высокая фигура в ярко-изумрудной мантии с огромными кручеными рогами, как у горного козла. На первый взгляд, это была немолодая женщина с пышной прической из золотых кудрявых волос и в больших круглых очках, одетая в старомодное платье из зеленого бархата, какие когда-то носили возрастные графини. Но из-под длинной пышной юбки торчали кривые козьи ноги, покрытые рыже-желтым кудрявым мехом и заканчивающиеся большими золотыми копытцами.

– Это Мастер Глория, сатириха, она декан нашего факультета Босых, – быстро зашептал мне на ухо Дин, позабыв про свои слезы, – она отлично разбирается в зельях и травах, умеет исцелять многие недуги и даже предсказывать буду-

щее и судьбу по звездам. Весьма строгая тетка, лучше не попадаться ей под копыта. Между собой студенты зовут ее просто Коза... она всегда ходит со своим заместителем... о, а вот и он! Мастер Леодей. Да не пялься ты на него так!

Но я не могла ничего поделать с собой и открыла рот, как замороженная, вцепившись в когтистую беличью лапу Дина и сжимая его длиннющие пальцы. Рядом с козообразной Мастером Глорией, прямо перед нами стоял огромный человеколев. Так же, как кентавры, до пояса он выглядел как обычный коренастый мужчина, правда, не с голым торсом, а одетый в желтоватый пушистый полушубок, очень старый и потрепанный. Во многих местах он был просто-напросто прожжен и поцарапан, кое-где пушистая шерсть была выдрана целыми клоками. А вот вместо ног у Леодея было мощное тело огромного льва с четырьмя большими мускулистыми лапами и длинным хвостом с кисточкой.

– Мастер Леодей – левтавр! – быстро шептал в мое ухо Дин, пока я с ужасом таращилась на огромную косматую голову с густыми бровями и потрясающей львиной гривой, которая укрывала его массивные плечи и широкую грудь. – Он живет в настоящей пещере! У него есть собственное стадо единорогов. Что? Нет, блин! Он их не ест!

Сложно было сказать, что именно выражало лицо человека-льва, а точнее удлинённая морда с клыками, в тот момент, когда он смотрел на меня своими огромными кошачьими глазами. Они были разного цвета – один темно-карий,

другой – светло-желтый, именно через него проходил глубокий рваный шрам.

– Мастер Леодей – главный смотритель конюшни с огнедышащими драконами. У него даже есть огнеупорная мантия из старой кожи дракона, которая не горит даже в огне порталов-зеркал. Правда, он постоянно забывает ее надеть, – шептал Дин, и я поняла, что на Леодее не одет никакой желтый полушубок, это – его личная настоящая прожженная львиная шерсть. Так вот почему его шкура такая потрепанная и даже выдранная. – Он только выглядит страшновато, а так – он гораздо добрее и сговорчивей всех остальных Мастеров Академии. Правда, он не очень разговорчивый...

– Я полагаю, что пополнение на нашем факультете Полукровок – это однозначно хорошая новость, – нарушила наступившую тишину Мастер Глория, забавно пошевелив настоящими козыми ушками под огромными витыми рогами. Она элегантно поправила свою длинную юбку и плавно подошла к нам, словно двигалась не на золотых копытцах, а в туфлях на каблуках. Ее большие голубые глаза с узкими горизонтальными зрачками остановились на Дине. – Это не только великая честь – иметь собственного подмастерье, обучать и заботиться о нем. Так же это великая ответственность! Я искренне верю, что теперь наш Костальдин станет усидчивым и ответственным! Он перестанет прогуливать занятия, подтянется по учебе, сможет стать настоящим примером для своего подмастерья и научит его многому! Обеща-

ешь?

– Клянусь усами и хвостом! – Дин усиленно закивал головой, опять позабыв про сломанное ухо. В этот раз он словно совершенно не чувствовал боли.

И на этом позитивном моменте моя случайная встреча с волшебным миром должна была благополучно закончиться, но нет...

– Мастер Глория! И чему же, стесняюсь спросить, Дин Тупохвостый сможет его научить? – раздался холодный высокий голос, весь зал снова замер, предвкушая продолжение столь интересного шоу. – Сын грязного тролля и болотной феи! Он научит своего подмастерье скакать по деревьям и шепелявить?

Возле среднего зеркала-портала, который так крепко обвивали кольца белоснежного дракона, стояло несколько студентов в белых мантиях. Время остановилось, мое сердце замерло – более статных прекрасных парней и девушек я нигде и никогда не встречала. Если только в голливудских фильмах про вампиров. Весьма неплохо для факультета Проклятых!

И по закону подлости, с нами сейчас говорил самый красивый из них – высокий кареглазый блондин с длинными распущенными волосами. Он мог быть кем угодно – моделью, актером и даже ангелом. Я, как и почти все остальные в зале, позабыла напрочь, что я тут делаю, и единственное, о чем сейчас жалела, это то, что я не могла увидеть его прекрасное лицо полностью. Его левая половина была спрятана

под серебряной маской-полумесяцем, полностью закрывая часть высокого лба, с прорезью для большого карего глаза, и оставляя открытыми идеальные губы с ямочками по углам. Длинные, почти до талии, волосы свободно разбегались по его плечам, золотистые локоны переливались, ловя отблески факелов.

Самое странное, что на его изящных с тонкими девичьими запястьями руках были надеты тонкие белые перчатки. Дин тут же подсказал мне, что они сделаны из тончайшей кожи ягненка, хоть и были на вид обычными стерильными медицинскими из полипропилена.

– Нарцисс никогда их не снимает! – подытожил Дин. – Бойтесь, что сквозь его голые ладони вытечет наружу вся магия!

Высокую макушку гордого красавца украшал, словно корона, огромный венок белоснежных роз. Я вздрогнула, тут же вспомнив призрачный номер в корпусе богатых студентов. Там изо всех щелей лезли эти самые белые розы! И надо признаться, его хорошенькое лицо, даже наполовину спрятанное за маской, показалось мне немного знакомым. Я однозначно его уже где-то встречала, только вот не могла припомнить где.

– Как ты назвал мою мать?! Тупой блондин! – зашипел Дин, сжимая кулаки и кидаясь на дерзкого красавца, но Мастер Леодей с кошачьей ловкостью и львиной силой схватил его за длинный беличий хвост. Отчего бедный тролль тут же сбавил ход и жалобно запищал.

– Немедленно прекратите! Устроили базар как обычные смертные! – строго одернула ребят Мастер Глория, она смерила недовольным взглядом прижавшего уши Дина и повернулась к обворожительному блондину – на его ангельском лице было выражение самой невинности и удивления. – Нарцисс! Прекрати дразнить Костальдина! Зачем тебе это? Небеса – мой свидетель, всем известно, ты уже как второй десяток лет не берешь себе подмастерьев!

– Магистр Нарцисс, попрошу Вас не забывать, Мастер Глория, – негрубо, но уверенно поправил ее блондин с очаровательной кривой улыбкой, которая, однако, не касалась его жгучих карих глаз. Купаясь в лучах влюбленно-восхищенных взглядов, летевших на него со всех сторон, он продолжал немного утомленным тоном. – Я закончил Академию вот уже дюжину лет назад, и являюсь первым ассистентом Мастера Вальтазара. А что касается моего нового подмастерья, – Нарцисс обвел присутствующих скучающим взглядом, словно поп-звезда со сцены, он сверху вниз посмотрел на своих неистовых и очень преданных фанатов, – то сегодня нашему Тамлину очень повезло. Я как раз в настроении!

Продолжение его пафосной речи я прослушала, потому что во все глаза смотрела на его правое плечо, а точнее – на большую белую птицу, что неподвижно там сидела, словно искусственная. Но я-то знала, что этот белый ворон с длинным острым клювом настоящий, потому что я тут же вспомнила его двойника – черного как сажа, ворона из мира смерт-

ных. Та же форма, те же крылья, блестящие перья, длинный острый как гвоздь клюв и лапы с кривыми когтями. Да, это он едва не задрал на моих глазах голубя, а после того, как прошел сквозь зеркальный портал резко побелел. В подтверждение моей догадки, птица медленно моргнула своими круглыми голубыми глазами. Странно, что из-под хвоста птицы не торчала ни одна белая роза – ведь его напыщенный хозяин так любит этот цветок!

– Кто такой этот Нарцисс? – тихо спросила я Дина, благо, его пушистая мордашка всегда была рядом. – Почему его зовут как какое-то растение... цветок?

– Он – просто самовлюбленный болван! Ты что, не читал легенду о Нарциссе? О парне, который влюбился в свое отражение? Целыми днями глазел в озеро, пока боги не сделали его цветком? – зло прошептал Дин, скрипя своими острыми зубами. – А если честно, то этот Нарцисс – счастливчик. Он – чистокровный, его родители входят в дюжину самых сильных магиров... смертные зовут их феями, или высшими силами, или даже богами. Считай, что он – сын богини любви и бога красоты... Все девчонки по нему сохнут. Влюбляются с первого взгляда даже в одну половину лица. Говорят, на него нельзя смотреть без маски – можно сойти с ума, забыть обо всем на свете. Так что нам повезло, что мы с тобой парни!

– Так вот зачем ему маска? Она защищает не его, а окружающих от его красоты? Такое вообще возможно? – рассуждала я вслух. – Неужели можно быть таким красивым и на-

столько опасным?

Я содрогнулась от одной мысли – безумно влюбиться в этого надменного красавца и навсегда потерять свободу и рассудок. Как он это делает?

Секрет был очень прост! Над его стройными плечами парило аж три незримых Купидона, подаренных ему его матерью, богиней любви, при рождении. Они поочередно натягивали тугие тетивы своих серебряных луков и метко палили золотыми стрелами по сердцам тех, кто попадался на его пути. Так в него оказались влюблены сотни и даже тысячи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.